

ДМИТРИЙ ЗАВАДСКИЙ

ДЕЛЬФИНЫ УМИРАЮТ В ПОНЕДЕЛЬНИК



Дмитрий Завадский

Дельфины умирают в понедельник

«Издательские решения»

Завадский Д. М.

Дельфины умирают в понедельник / Д. М. Завадский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853938-1

Боль. Предательство. Разочарование. И кажется, что это не закончится никогда. Она давно перестала верить в чудо. Он и не надеется на утешение. Она — еще ничего не достигшая девушка. Он — видный состоявшийся мужчина, волей случая оказавшийся с ней в одном месте. И все бы ничего, вот только один взгляд на его лицо оказался для нее роковым. Это он. Это точно он. И все случится. Но почему же так невыносимо больно от осознания этой мысли?

ISBN 978-5-44-853938-1

© Завадский Д. М.
© Издательские решения

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 6 |
| Глава 2 | 11 |
| Глава 3 | 15 |
| Глава 4 | 21 |
| Глава 5 | 24 |
| Глава 6 | 31 |
| Глава 7 | 35 |
| Глава 8 | 38 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 40 |

Дельфины умирают в понедельник

Дмитрий Михайлович Завадский

Дизайнер обложки Алина Юрьевна Жиркова

Корректор Карина Вячеславовна Коховец

© Дмитрий Михайлович Завадский, 2018

© Алина Юрьевна Жиркова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-3938-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Холодный осенний ветер пронизывал насквозь, и всякий человек, оказавшийся в это неприветливое и хмурое утро на улице, торопился как можно скорее оказаться в тепле. На набережной, практически безлюдной, можно было обнаружить не спеша прогуливающегося мужчину. Надо отметить: одет он был странным образом. Такие люди всегда бросаются в глаза: одетые не так, как все, говорящие не то, что привыкли слышать, поступающие не так, как поступают все...

Казалось, его самого ничего не волнует: ни погода, ни его странный вид. В какой-то момент он остановился около ограждения, оперся на него и задумчиво посмотрел вдаль, на другой берег. Ветер играл с пожелтевшими листьями, гонял их по песку и изредка закидывал на воду, и они плыли, плыли так безмятежно, как будто не понимали, что вот-вот погибнут. Наблюдать за природой, не имея возможности вмешаться и что-либо изменить, – одно из самых интересных и полезных занятий, которое безмолвно подчиняет любого своей власти. А волны медленно, вальяжно перекачивались, и, казалось, нет ничего красивее и безмятежнее...

В какой-то момент затянувшегося неподвижного наблюдения за кувыркающимися листьями, неожиданно по лицу мужчины скатилась скупая слеза. Он тут же ее смахнул рукой и тяжело вздохнул, зачем-то полез в карман коричневой кожаной куртки, достал платок, повертел его в руках и тут же спрятал. Опустил взгляд на свои темные джинсы, повилял носком черного ботинка и развернулся, намереваясь продолжить прогулку вдоль ограждения.

Совершенно бесцельно Дэвид продолжал движение вперед-назад, пока его взгляд не остановился на девушке с коляской и рядом идущим ребенком по другую сторону набережной. Ребенок был достаточно капризный, и тот, и другой. Тот, что в коляске, вечно плакал и требовал внимания, а тот, что шел рядом, то и дело тербил ее за пальто, показывая пальцем вдаль набережной. Девушка шла очень медленно, отвлекаясь то на одного, то на другого, изредка вздрагивая от холода, но выглядела счастливой, такой счастливой, будто бы все ей в радость: и погода плохая, и дети неугомонные.

Некоторое время понаблюдав за ней, Дэвид посмотрел на свои наручные часы и решил, что пора идти домой. Обернувшись, он заметил, как девушка склонилась над коляской, но второго ребенка нигде не было видно. «Хм, странно, куда же он деться успел?» – подумал он, но желание идти домой взяло верх над любопытством, отчего мужчина зашагал быстро и резко. Вдруг послышался испуганный крик и сразу же за ним возглас:

– Помогите! Кто-нибудь, помогите! Ребенок упал! Мужчина, помогите, мужчина!

Дэвид в секунду обернулся и тут же побежал на зов девушки – больше людей на набережной не было. На ходу сбрасывая куртку, громким басом крикнул:

– Где он?

Бедняжка затряслась в истерике и махнула рукой к спуску реки. Подбегая к самому краю плит, Дэвид увидел отчаянно барахтающегося мальчика, который не кричал, а еле-еле издавал какие-то непонятные звуки. В мгновение ока мужчина сбросил туфли и прыгнул в воду, крепкой рукой схватил мальчика и через несколько секунд, как ни в чем не бывало, стоял босиком на каменных плитах, не выпуская мальчика. Подбежала девушка, с тенью испуга на лице, буквально вырвала ребенка у Дэвида, присела на плиту, обняла его и заплакала.

– Что же ты наделал, Бен, ты меня перепугал до смерти, что же ты наделал? – не смогла выговорить больше ни слова и просто зарыдала с отчаянием и болью в сорванном голосе. Бен молча смотрел вперед, еще не понимая своей детской головкой, что он мог утонуть. Все произошло настолько быстро, настолько стремительно, что девушка просто не могла прийти в себя и оправиться от шока. Наверное, она бы и сидела там на плите, если бы не подошедший к ней Дэвид, взявший коляску, свою куртку и мокрые ботинки.

– Успокойтесь, не плачьте, все же обошлось! Хорошо, что оказался рядом, я ведь как раз собрался уходить.

Девушка вздрогнула от обращения к ней, встала, отпустила мальчика и взглянула на мужчину. И тут ее словно ударило током: это же он! Тот самый. Это он. Она его узнала... Язык онемел, от чего она не смогла выговорить ни слова, только глаза, большие и карие, смотрели на него с едва уловимым восхищением и испугом одновременно.

– Ну успокойтесь Вы, все же обошлось! Ребенка сейчас оденем в мою курточку, чтобы не заболел, и проведем Вас домой, если позволите. Меня зовут Дэвид, а Вас? – надевая безразмерную куртку на ребенка, произнес мужчина.

– Роузи, я тут недалеко живу, – только и смогла выдавить еще не пришедшая в себя девушка.

– Хорошо, ведите, значит. Ребенка я сам понесу, а Вы коляску катите, и малышка успокойте, он снова плачет. И возьмите себя в руки, все обошлось. Сейчас домой придете, отогреетесь и все забудете, как дурной сон.

Мало-помалу Роузи стала приходить в себя, покорно выполняя распоряжения незнакомца, как будто во сне повинаясь властному голосу. Спустя минуту она вспомнила, что даже и не поблагодарила своего спасителя, за что ей стало очень стыдно. Но язык уже немного развязался, и она смогла сказать что-то вроде:

– Спасибо Вам огромное, спасибо! Я так перепугалась, до сих пор в себя прийти не могу, как так получилось вообще? На секунду буквально отвернулась, поворачиваюсь и слышу всплеск!

– Дети, тяжело за ними уследить! Ничего бы не произошло, просто плиты под наклоном, ребенок стал на них, поскользнулся и поехал. Ну ничего, все обошлось, Роузи, все обошлось.

– Даже и не знаю, как благодарить Вас!

– Никак не надо, я сделал то, что должен сделать любой человек в такой ситуации!

Она только сейчас поняла, что Дэвид идет совсем мокрый на холодном ветру.

– Позвольте Вам дать пальто, Вы ведь заболете! – порываясь стащить с себя одежду, виновато, но мило пролепетала Роузи. Дэвид резким движением руки взял девушку за локоть, чем немного испугал, и попросил ничего не делать, заверил ее в том, что он прекрасно себя чувствует и абсолютно все в порядке.

Дорога домой занимала всего несколько минут, однако тянулась целую вечность. Еще бы: прозябший насквозь мужчина, не подающий вида, но все же не железный, и хрупкая девушка с целым веером мыслей и эмоций в себе, начиная от уходящего постепенно страха и заканчивая чувством нарастающей с каждым шагом вины одинаково сильно мечтали поскорее оказаться в квартире, согреться, отдышаться и оправиться от шока. А, как известно, чем больше чего-то ждешь, тем медленнее оно приходит. Благо, всякое ожидание заканчивается, и, к радости Дэвида, наконец Роузи достала из сумочки ключи и направилась к подъезду, попросив его занести коляску внутрь.

– Вы ставьте ее здесь, подальше от прохода, чтобы не мешать никому, и проходите быстрее в квартиру! – на ходу показывая место для парковки и открывая дверь, произнесла Роузи.

Тем временем Бен активировался и выскочил из-под охапки Дэвида, приземлился и рванул в приоткрытую дверь. Наверное, он уже совсем забыл о произошедшем.

– Я сейчас Вам принесу халат, примете теплый душ, пока Ваши вещи высохнут, а потом и пойдете домой, – обратилась девушка к Дэвиду, несмело заходящему в квартиру.

– Если честно, то мне не комфортно, может я просто вызову такси и поеду домой? Халат, по всей видимости Вашего мужа, надевать мне не очень удобно, – повертев в руках уже принесенную одежду, неуверенно произнес Дэвид.

– Что Вы такое говорите! Никуда Вы не пойдете, пока не высохнут Ваши вещи! И халат не мужа, точнее мужа, но не моего, а моей сестры, с которой я здесь живу. Он сейчас в отъезде

и вернется очень нескоро, так что не думайте ни о чем, просто идите уже! Гель найдете сами! – Роузи буквально заталкивала в ванную ничуть не сдвигающегося с места мужчину.

В конце концов, Дэвид сдался и вошел в ванную. Через минуту зашумела вода, Роузи успокоилась и тут же вспомнила, что оставила в коляске Стива! Паника снова охватила ее с ног до головы. Не помня себя, Роузи босиком ринулась из квартиры на площадку. Стив благодатно сопел, даже и не подозревая, что его забыли. С чувством облегчения Роузи вытащила ребенка и занесла в квартиру, раздела и уложила спать. И тотчас вспомнила про Бена, который непонятно куда испарился, а ведь его надо было переодеть! «Какой же сегодня ужасный день, что со мной такое творится? Я чуть не погубила детей, что же скажет Кейт? Почему я такая невнимательная???» – девушка засыпала себя вопросами, чувствуя, как наворачиваются слезы. Бен переоделся сам, сам же и улегся спать. Выходит, зря волновалась, хоть он и маленький. Вот что значит недосыпать по ночам – невозможно быть собранной и все время во внимании, особенно с маленькими детьми, которые еще не понимают, что могут причинить себе вред. Роузи медленно пошла на кухню, на какое-то время присела на стул, поджав коленки, и молча опустила голову. Слезы предательски покатались по ее красивому лицу, обжигая щеки. Девушка вытерла рукавом заплаканное личико, поднялась со стула и поставила чайник. После достала чашки, пододвинула к ним сахар и задумалась о том, какой предложить чай. «Впрочем, сам выберет какой захочет» – решила она, выложив все, что было на стол. Чайник засвистел, и буквально через минуту в дверном проеме появился Дэвид. Красивый бас непривычно раздался в комнате, спрашивая женщину, где ему присесть. Вопрос звучал «чуть-чуть глупо», как сказала Роузи, потому что садиться ему нужно, где удобно, и даже спрашивать не стоит. Дэвид уселся спиной к окну и взял в руки пакетик зеленого чая.

– Хороший выбор! Я тоже буду зеленый!

– Если честно, то я его терпеть не могу, просто взял первый попавшийся. Я буду, с Вашего позволения, вот этот, со вкусом винограда, – протягивая пакетик, с улыбкой на лице произнес мужчина.

– Хорошо! – улыбнулась она ему в ответ. Улыбнулась и словила себя на мысли, что Дэвид изумительно вкусно пахнет! Нет, не тем гелем из ванной, которым она сама иногда пользуется – он пахнет мужчиной! Наверное, от каждого мужчины исходит какой-то особенный запах, который для женщин куда приятнее, чем самые дорогие брендовые духи.

– Может расскажете, как мне Вас благодарить, Дэвид? Я ведь действительно Вам многим обязана – Вы спасли сына моей сестры!

– Сестры? Я думал, что это Ваш сын! – удивился мужчина.

– Нет, у меня нет ни детей, ни мужа, и сама я здесь живу временно, приехала на сессию, вот живу у сестры и приглядываю иногда за детьми.

– Надо отметить, весьма неважно Вы за ними приглядываете! – пошутил Дэвид.

– Я сама не понимаю, что со мной происходит! Наверное, это от переутомления, а, может, я просто неспособная какая-то!

– Роузи, да успокойтесь Вы, с кем не бывает! Помню, когда я служил еще, давненько это было, однако... Так вот, служил я в морфлоте, и как-то раз мы проплыли несколько сотен километров совершенно в другое место! Оказалось, помощник капитана просто перепутал несколько цифр в координатах! И что? И ничего, вернулись, как ни в чем не бывало, с кем не бывает!

– С Вами не бывает...

– Не поверите, чего только со мной не... Дэвид не успел договорить, как в дверном проеме показалась голова Бена и что-то завопила о том, что теперь большой и сильный дядя будет жить вместе с сестрой Роузи вместо папы, который все равно дома бывает очень редко. Девушка немедленно шикнула на него, чтобы не кричал, а то младшего разбудит, которого потом не уложить. Бен убежал, как ни странно, молча.

– Несносные детки, однако! – улыбнулся Дэвид.

– А может и в самом деле останетесь? Кейт наверняка будет приятно Вас увидеть и лично отблагодарить, – воодушевилась детской невинной фразой девушка.

– Вы знаете, я пойду, пожалуй! Вы мне только вещи мои верните! – категорично отреагировал Дэвид.

– Хорошо, сейчас я их принесу, должны были хоть немного высохнуть, я их сразу развесила на батарее. Вы пока пейте чай, я мигом! – и женщина в мгновение ока вскочила и выбежала из комнаты.

Дэвид задумался. Каждый раз, когда все происходило не по плану, происходили самые замечательные вещи. Что же на этот раз подкинет судьба? Может что-то интересное или загадочное? Хотя, лучше всего, конечно, был бы загадочно подброшенный чемодан с деньгами. Роузи вернулась очень быстро, буквально бежала на кухню, за что поплатилась мизинцем ноги. Заохала, запрыгала, запричитала, да и Дэвид посмеялся. И тут Роузи поняла, что ставит мужчину в неловкое положение: ему же надо переодеться, а она как столб вкопанный стоит.

– Наверное, я Вас оставлю, переодевайтесь пока, а я схожу проверю, как там Стив, – тихонечко сказала она пристально смотрящему на нее Дэвиду.

– Ну что Вы со мной как с куклой? Я ведь и сам могу все сделать, не стоит Вам так переживать: переоденусь, чай допью, и даже выживу, честное слово, – красивые ровные зубы немного показались в шикарной улыбке и тут же спрятались.

Роузи остолбенела. Она смотрела на него и не могла выговорить ни слова, ведь этот был тот самый... Она точно не могла ничего перепутать, она его уже видела, он с ней разговаривал этим красивым изящным басом, уже смотрел однажды на нее прямо, выжидающе, и она робела, не могла проронить ни слова.

– Роузи, все в порядке? – Дэвид привстал и слегка дернул ее за локоть.

– Да, извините, все хорошо, – обхватив себя руками, ответила она, – Просто немного задумалась, со мной такое бывает. Знаете, я все стеснялась спросить, и сейчас стесняюсь, но все же спрошу: зачем Вы надели ту бледно-желтую кепку, которая утонула, по всей видимости? Ведь она явно не вписывается в Ваш шикарный гардероб.

Дэвид на несколько секунд замешкался, молча вернулся к столу и принялся нервно собирать в охапку разложенные на стуле вещи.

– Извините, я не должна была спрашивать. Это очень некрасиво, извините меня, пожалуйста! – девушку взял в плен легкий румянец, подтвердивший наступившее сожаление о сказанном.

Дэвид снова на некоторое время застыл, но вдруг поднял голову, повернулся, выразительно посмотрел на нее, опустился на стул и не спеша заговорил, облокотившись о спинку.

– Ничего страшного, нормальный вопрос. Если честно, я ненавижу эту кепку. Ненавижу ее с самого детства, с самого первого на нее взгляда, как только мне ее подарили на день рождения, – нервно ухмыльнувшись и потянув носом воздух, он продолжил: – Мама думала, что мне она понравится, а я стоял, крутил ее в руках и понимал, что мне придется в ней таскаться в школу и из школы каждый раз, потому что другой у меня нет. Знаете, я так ее и проносил в рюкзаке все время, надевая только перед выходом из дома, снимая за ним, и на обратном пути надевая обратно.

Роузи не понимала, к чему он ведет и что вообще происходит. Однако было ужасно интересно узнать, зачем красивый и стильный мужчина нацепил на свою голову очень некрасивую кепку, к тому же так ненавидя ее.

– Так вот, – продолжил он, – два года назад я вернулся сюда, до этого я здесь не был несколько лет. Вернулся на похороны мамы и так и не смог уехать: мне все мерещится, что она меня вот-вот разбудит утром, как в детстве, я услышу свистящий чайник и топот ее убегающих к нему ног. Учую аромат свежее испеченных пирожков и сорвусь с кровати, словно метеор

с прекрасным настроением. Знаете, каждое утро выхожу на набережную – это было ее любимое место. И самая дорогая для меня вещь, которая от нее осталась – эта желтая кепка, которую я так ненавидел, а сейчас, кажется, роднее и приятнее вещи нет, – срывающимся тоном в конце закончил Дэвид и тяжело вздохнул.

– Сочувствую, Дэвид... Извините еще раз, что спросила, я не должна была, – едва прошептала Роузи, уставившись в пол, ощущая, что вот-вот заплачет.

– Ничего, Вы же не знали. А кепка действительно некрасивая, но родная. Была.

– Из-за меня Вы ее потеряли...

– В конце концов, это всего лишь вещь, зато малыша спас.

Словно на заказ Стив из соседней комнаты противно заверещал. Роузи еще раз извинилась и отправилась успокаивать ребенка. Как ей показалось, она ушла всего на несколько минут, но вернувшись на кухню, с удивлением обнаружила на спинке стула халат и стоящие на коврике тапочки. Дэвид ушел и даже не попрощался.

Какой-то неприятный осадок остался внутри: то ли из-за тяжелой истории, то ли из-за случившегося сегодня, то ли от всего сразу. Убрав со стола грязную посуду, Роузи решила посидеть в комнате и почитать конспект для университетской дисциплины – на носу зачет, а она к нему никак не готова. Заходя в комнату, Роузи заметила небрежно повисший на батарее тюль и решила его поправить. Вдруг ее взгляд упал на пол около двери: она увидела на нем маленькую бумажку и нагнулась, чтобы ее поднять. Это была визитка, на которой был изображен катер, волны и надпись «Аренда гидроскутера, катера, лодки. От часа. Недорого». Перевернув ее, она увидела несколько номеров и имя «Дэвид» над ними. Вдруг ее прошиб насквозь холодный пот: и это она уже тоже видела... Она крутила в руках эту визитку и так и сяк, но еще больше убеждалась в том, что она точно ничего не путает. От неожиданности Роузи присела на пол и пересохшими от волнения губами прошептала самой себе: он тот самый, точно тот самый... Парень из моего ужасного сна.

Глава 2

– И чем же Вы можете меня удивить, мисс? – Дэвид небрежно закинул ногу за ногу и устроился на мягком кожаном диване поудобнее. По его самодовольному лицу едва заметно проскользнула улыбка, желающая продолжения начатой им игры, которая известно чем закончится.

На улице царил изумительно щекотливая погода, то окутывающая холодом, то наступающая жарой. Наверное, именно по этой причине Дэвид накинул на широкие плечи мягкий белый плед, и, стоит отметить, выглядел он весьма забавно, что успело отметить на лице его собеседницы.

– Дэвид, позвольте представить Вам бизнес-план, – суетливо принялась тормошить сумочку дамочка лет двадцати шести, слегка взъерошенная и смешная, но одновременно с этим ее лицо оставалось загадочным и умным.

– Постойте, не торопитесь, позвольте поторопиться мне. Все в итоге закончится тем, вне зависимости от Ваших стремлений и желаний, что моя доля составит восемьдесят процентов? На лице девушки тотчас отразилось недоумение и замешательство, и тут же ее губы слегка вздернулись, готовясь произнести что-то, но Дэвид жестом попросил помолчать, налил себе в бокал свежавыжатый апельсиновый сок и демонстративно повернулся в сторону, пристально всматриваясь в неопишемую красоту весеннего леса. Мэрилин, как звали даму, совершенно растерялась – она никогда прежде не попадала в такие неловкие ситуации, хотя всегда считала себя девушкой не из робкого десятка. Она уже успела подумать о том, что ночами составлять проекты, просчитывать прибыль и недосыпать по несколько часов куда легче, чем договориться о финансировании с этим человеком. Готовясь к встрече, Мэрилин тщательно обдумывала практически каждое свое слово, готовилась к ответам на всевозможные вопросы, но Дэвид буквально сбивал ее с ног своими мыслями и фразами, успевая то пошутить, то забежать вперед бизнес-плана и, не дожидаясь ответа, тут же пошутить, не забывая намекнуть на то, что она не успевает справляться с двумя делами одновременно. И Мэрилин злилась. Очень злилась, и как бы ни хотела скрыть свое недовольство, правая нога все же нервно задергалась. Злил не только факт того, что он испортил всю презентацию, но и то, что она действительно не успевала переключаться с шуток про африканских рабов, собирающих апельсины для его стола, на таблицы и графики проекта. Будь это свидание, Мэрилин, зная себя, была уверена, что ушла бы с гордо поднятой головой еще несколько фраз назад, однако от этого напыщенного и причудливого человека зависело будущее ее проекта, а возможно, и не только.

– Мэрилин, а Вы бывали когда-нибудь на юге Франции? У меня там своя маленькая ювелирная мастерская, которой заведует ворчливый, но добрый старик Джо. Скорее всего, я ему подарю эту мастерскую, он этого заслужил.

– Нет, я там никогда не была. Дэвид, можно я Вам вкратце покажу... Дэвид поставил бокал, неожиданно резко перегнулся через весь стол, схватил в охапку все бумаги из рук Мэрилин и стал их изучать. Буквально через несколько минут, он произнёс фразу, которую ждут все в таких случаях:

– Ну что ж, очень даже неплохо, далеко пойдете! Ваши двадцать, мои восемьдесят; мой помощник Крис, Вы с ним уже знакомы, проведет дальнейшие инструкции и окажет всяческое содействие. Перевод поступит в течение трех дней, сначала три четверти, а через день еще четверть. Давайте мне Вашу ручку, я ее быстренько пожму и отпущу Вас, – бесцеремонно, но все же культурно проговорил Дэвид, отдавая бумаги обратно и одновременно протягивая руку.

Мэрилин поняла, что это лучшее, что ей могло перепасть и тут же вцепилась в его ладонь.

– Потихе, леди, потихе, еще сломаете Вашего спонсора! – подмигнул ей Дэвид, выходя из-за стола.

– Спасибо, Вы не пожалеете! – ответила Мэрилин, широко улыбаясь.

– Еще бы! – ухмыльнулся Дэвид и не спеша двинулся в сторону дома.

Девушка стала собирать бумаги в сумку, слегка растерянно глядя на стол. «Отмучилась», – подумала она и тут же расплылась в довольной улыбке, которая все же не смогла скрыть некоего волнения, то и дело подергивающего и без того сжимаемые ею по привычке губы.

Ветерок, свободно разгуливающий по террасе, не упустил возможности разнести несколько листков, отчего Мэрилин забежала, словно опаздывающая на свое первое свидание пятнадцатилетняя девчушка. Она и не видела, как за ней наблюдает Дэвид, скрестив руки, как он усмехается и думает о том, что ей, наивной, просто повезло, что ее проект попал в честные руки, которые не намерены обворовывать ее или вовсе украсть саму идею. Ей просто повезло, как девочке в семнадцать, что встречает свою любовь где-то на серой неприметной улице, начинает шутить, смеяться, а потом парки, кинотеатры, мини-ссоры и мини-драмы, глядишь, и через лет пять, а то и того меньше, это уже не просто девчонка, а любящая и любимая жена, мама одного, а может и двоих деток. Ведь каждая мечтает о том единственном, что сумеет преодолеть трудности не столько жизненные, сколько поможет преодолеть ее личные трудности, потому что женщины всегда нуждаются в поддержке. И не сказать, что женщины слабые, просто так в них заложено – нуждаться в мужчине, в его внимании, заботе, защите. И если мужчина не может справиться с проблемами девушки в семнадцать, то, скажите, пожалуйста, а что он вообще сможет?!

Дэвид постоял какое-то время, понаблюдая за тем, как девушка проворно собирает бумаги, то и дело подпрыгивая, ловя их на ходу, подумал о чем-то своем и отправился в рабочий кабинет на втором этаже – там его уже ждал старый приятель Стив, с которым ему доставляло удовольствие просто посидеть и поговорить за чашкой ароматного чая.

Тем временем, Мэрилин окончательно вышла из себя, подобрав последний листок, но заметила еще один под столом и, возмущившись про себя, согнулась наполовину, чтобы его достать. Но листок все никак не доставался, потому что залетел дальше, чем Мэрилин могла вытянуть руку. Пришлось оглянуться, убедиться, что никого поблизости нет, и пролезть подальше, принимая далеко не самую безобидную позу. Наконец, листок был схвачен, а девушка аккуратно поползла обратно и, собираясь встать с четверенек, она неожиданно ощутила грубое прикосновение сильной руки на бедре. От внезапности Мэрилин ойкнула и на несколько мгновений застыла от растерянности.

– Ты там собираешься вылезать или нет? – прозвучал над ней грубоватый, но приятный голос.

– Крис, ты нормальный? – зашипела Мэрилин, узнав голос, и вылезла из-под стола. – Ты издеваешься? А если кто-нибудь увидит? Ты вообще представляешь, что мы можем все потерять из-за твоей придурковатости?

– Успокойся, все под контролем. Дэвид сейчас у себя в кабинете, а окна выходят на другую сторону. Уборщица уже ушла, а повар еще не вернулся из супермаркета, так что здесь только мы, – прижимая к себе девушку, страстно прошептал ей на ухо Крис.

– Давай потом, Крис, серьезно, я волнуюсь, – нервно, но в то же время аккуратно она отодвинула его ладонью, упертой ему в грудь.

Крис послушно отошел и спросил, все ли прошло гладко. Получив положительный ответ, он сжал пальцы в кулак и шумно выдохнул.

– Отвезешь меня домой? – спросила Мэрилин.

– Не могу отказать, ведь с сегодняшнего дня я официально уполномоченный представитель твоего спонсора и должен решать твои проблемы абсолютно любой сложности, – отчеканил будто заученную наизусть фразу молодой человек.

– Вот и хорошо. Обсудим, как грамотно поступить дальше, хоть мы уже и не раз оговорили все.

Через несколько минут от их пребывания не осталось и следа, и терраса погрузилась в одинокое и уютное молчание, только тихий шелест иногда приземлявшихся листьев напоминал о том, что одиночество всегда бывает кем-то разделяемым, хочет оно того или нет.

– Так значит, ты ей предложил целых двадцать процентов? – спросил Стив. – А не много ли?

– Много, но знаешь, оно того стоит. Мне кажется, эта девушка только начинает свой путь, и за ней стоит большое будущее, и от того, что я сейчас обозначил такие лояльные границы, я выиграю так или иначе, но еще больше выиграю потом, когда она это оценит. Возможно, в каком-то следующем проекте она сможет пойти мне навстречу.

– А тебя не так-то просто провести, Дэвид! Хотя, мне кажется, тебя не так легко обмануть лишь потому, что тебя уже обманывали, и ты просто сделал выводы! – слегка прищурившись, заметил Стив.

Дэвид поднял чашку чая, поднес к губам, немного отпил и вернул на место. Его лицо было каким-то удивительно спокойным – так всегда происходило, когда он оказывался в компании единственного человека, который всегда приходил на помощь, кто, собственно говоря, и помог ему стать на ноги десять лет назад. Этот человек был и остается единственным, кто никогда не предаст. К тому же, он не умеет всерьез обижаться. Говорят, что друзей в сорок пять не бывает, но у Стива такой друг был, и сейчас он сидел с каким-то безучастным и немного задумчивым лицом около него.

Когда-то, десять лет назад, когда Стив владел одной небольшой компанией по производству мягкой мебели, в его кабинет вошел нагловатый и дерзкий паренек, который был молод, горяч и амбициозен. Как он заявил, он временно нуждался в любой работе, чтобы стать на ноги. Стив оценил честность, которой обычно все пренебрегают, и принял его. Через какое-то время молодой паренек, он же нынешний мужественный Дэвид, предотвратил кражу, и попал в поле зрения Стива еще раз. Кражи случались часто, а вот раскрывались редко, и, в связи с проявлением нужных качеств, Дэвиду предложили стать контролером смены. Однако Дэвид сказал, что будет согласен только в том случае, если ему позволят работать в две смены, так как работать контролером существенно легче, да и заработать можно куда больше, и отнюдь его не пугало, что почти все свое свободное время он проведет в цеху – личной жизни все равно не было абсолютно. Конечно, в две смены ему работать никто не разрешил, но вот оставаться на сверхурочные – запросто.

Дэвид был очень трудолюбив и не упускал возможности помочь мужчинам, трудившимся в цеху, хотя любой другой никогда бы не воспользовался этим «лакомым» кусочком, дескать, работа не моя, мне за это не доплачивают, сам справляйся. И на этом дело не закончилось – Дэвид предложил несколько идей для выполнения работ, что увеличило бы скорость их совершения. Руководство решило дать «зеленый» и попробовать методы юноши. Результаты не заставили себя ждать – отчетность за квартал показала, что выработка увеличилась на двадцать процентов, следовательно, увеличилась и заработная плата рабочих от сделки. В итоге, все были довольны. Вот так из простого паренька, обладающего поразительной стрессоустойчивостью и неутомимым трудолюбием, получился за год советник директора. А еще через три – компаньон, правда, с низкой долей, однако, позволявшей уже не снимать квартиру, а купить ее, переселиться из напичканного трамвая в шикарное авто. И, надо сказать, никто и никогда не завидовал его успеху, потому что знали, что он этого заслужил и его вклад был очевиден.

Еще через пять лет Стив и Дэвид возглавили компанию на равных условиях, в равных долях, увеличив товарооборот в несколько сотен процентов.

И сколько всего происходило, ни разу Дэвид не посмел воспользоваться оплошностью или слабинкой Стива или кого-либо из руководства, именно поэтому сейчас он являлся единоличным владельцем крупной мебельной фабрики. А Стив ушел на отдых, лишь раз в неделю заглядывал к Дэvidу домой, но никогда практически не заводил речь о работе или каких-либо денежных проблемах или вложениях. Стив ценил больше простое общение, «слегка занудное в силу возраста», как в шутку говорил Дэвид.

– Знаешь, Стив, а время сейчас странное, молодежь странная. Все всего хотят, не желая прилагать усилий. Всем нужно все и сразу. Вот разве так бывает? – наконец обратился он к старшему другу после долгой паузы.

– А ты разве сам таким не был до того, как пришел ко мне? – прищурившись ответил вопросом на вопрос Стив.

– Нет, не был. Меня вообще слабо волновало, сколько я смогу зарабатывать, что у меня будет через двадцать лет, лишь бы хватало на все необходимое. Помню, как я к тебе пришел, месяц отработал и получил столько денег, сколько хватило на два месяца съема квартиры и еще на три на еду. Вот в тот момент мне и понравилось получать удовольствие от самого процесса, понимаешь? Была отдача, Стив, была. Никто так не платил, как платил мне ты.

– Я платил за работу. Ты был честен со мной, а я был честен с тобой. Наверное, эта честность нас погубит когда-то... – задумчиво произнес Стив и отвернулся в сторону.

Как раз в этот момент зазвонил мобильный, и Дэвид тут же ответил на звонок, попросив прощения у Стива.

– Да, день добрый. Да, он самый. Как? Когда? Понял. Выезжаю. – эмоции на лице Дэвида изменились в одно мгновение с безразличного, выдержанного и холодного, натренированного различными собеседованиями и совещаниями, до испуганного и растерянного.

Рука Дэвида на какой-то момент ослабла и съехала вниз, чудом удержав телефон. Придя в себя, он взял бутылочку минеральной воды и жадно выпил больше половины за один раз.

– Что случилось? – встревоженно спросил Стив.

– Мама. Ее в больницу забрали, тяжелое состояние, новый приступ. Извини, Стив, мне нужно ехать, – поднявшись с кресла и, протянув руку, бегло проговорил Дэвид.

– Не извиняйся, поезжай! Даст Бог, все хорошо будет.

Рукопожатие переросло в дружеские объятия и похлопывания по спине, и тут же Дэвид исчез, по пути звоня Крису с просьбой забронировать ближайший билет.

– Да, дела, – задумчиво пробормотал оставшийся сидеть в кресле Стив: – Ну что поделаешь, мой друг, все мы через это должны пройти, хочешь, не хочешь, и спрашивать никто не будет. Еще какое-то время он посидел, допил полуостывший чай и медленно двинулся к выходу. У него на всякий случай были ключи от дома, вот сегодня они и пригодились – в последнее время внезапные отъезды стали все более и более частыми, что даже Дэвид подшучивал над ним, мол, оставался бы уже жить, чего ходить туда-сюда, круги наматывать.

Сумбурно и как-то напряженно заканчивался этот день: Стив сидел у себя дома перед камином в одиночестве, глядя на пылающий в нем огонь, Дэвид не сомкнул глаз во время перелета – сердце как-то непроизвольно сжималось и веяло то ли паникой, то ли отчаянием, но вот Крис был явно доволен происходящим – чем напряженнее Дэвид, тем проще все провернуть...

Глава 3

– Привет, Дэвид! Это Роузи. Помните меня? – нежной трелью разливался голосок с незнакомого номера.

Дэвид немного поменялся в лице от неожиданности, ведь он не оставлял ни номера, ни своих данных – ничего, что позволило бы его найти, да и прошло уже точно полторы недели после того, как они случайно встретились.

– Привет! Умеете Вы удивить, однако! Мне кажется, я не оставлял Вам свой номер. Как Вы его нашли?

– Не поверите, я его нашла на визитке, которую Вы уронили у меня дома. Вот сейчас у меня как раз появилось свободное время, я сдала сессию и подумала: а почему бы мне не позвонить Вам и не предложить встретиться? – чуть-чуть неуверенно продолжила Роузи.

Дэвид замешкался – он явно не намеревался никуда идти, тем более с девушкой, ко всему прочему, слегка приставучей, и, наверняка, она будет еще уговаривать принять что-нибудь в знак благодарности, да и вообще, всячески ставить в неловкое положение, как это обычно делают девушки.

– Наверное, у меня не получится сегодня, извините, много дел, – с присущей холодностью в голосе, быстро и резко отрезал Дэвид.

– Очень жаль. Если честно, то мне абсолютно не с кем пообщаться в этом городе кроме сестры, и, если честно, я Вам обязана, поэтому просто не отступлюсь, пока не согласитесь встретиться, хотя бы тогда, когда у Вас появится время. Ладно?

Дэвид почувствовал некоторую неловкость – очень трудно отказывать человеку, который обращается к тебе наивно и по-детски доверчиво. Как только объяснить, что в данный период времени знакомства с женщинами просто не нужны? Ведь не скажешь так грубо, потому что точно обидится, а обижать ее хотелось меньше всего.

– Хорошо, Роузи, если что, я Вам позвоню, – не придумал ничего лучшего, чем отговориться стандартными фразами специалистов по подбору персонала.

– Я буду ждать Вашего звонка, Дэвид! До встречи! – радостно прозвучал голос Роузи.

– Всего хорошего!

Наверное, она так и не поняла, что с ней не собираются видеться. Дэвид положил трубку и быстрым шагом направился в мастерскую – сегодня нужно было починить неисправность в самом востребованном катере, приносящим немалую выручку. Покопавшись какое-то время в инструментах, он нашел нужные и с облегчением вздохнул – найти нужные не удавалось так легко еще ни разу, потому как человек, который работал до него, особо не задумывался над соблюдением порядка и сваливал все в кучу. Вот почему прибыль упала – не удивительно, если самая мелкая поломка устранялась несколько дней, а насчет серьезных неисправностей вообще говорить не хочется – на недели растягивалось: то лень одолеет, то не найдется необходимых вещей, то кофе попить захочется, а к нему чего покрепче, а потом и в сон клонит. Вот так и выходило, что в ремонте неподвижно стояли непонятно какое время два судна – предыдущий мастер на все руки просто посчитал работу слишком сложной и не стоящей прилагаемых усилий и сделал вид, словно так они и должны стоять в помещении.

Дэвид на некоторое время отвлекся от посторонних мыслей и занялся делом. Только вот дело вообще никак не шло, все валилось из рук: то противовес уронит, то споткнется о что-нибудь, то, например, молоток кинет на полку, а он съедет и попадет прямоком на гидроскутер и поцарапает поверхность. Ещё какое-то время попытавшись что-то исправить и перебороть дух неудач, Дэвид покорно сложил все инструменты, оперся руками на стол, шумно выдохнул и в безмолвной тишине произнес: «Молодец, Дэвид, поздравляю, ты же и думать ни о чем не можешь, кроме как о ее звонке!».

Постояв какое-то время, он улыбнулся и даже рассмеялся: хочешь, не хочешь, а надо перезванивать ей и договариваться о встрече, ведь именно этого, похоже, хочет он сам. Недолго думая, он достал телефон и перезвонил Роузи, отчего она чуть ли не взвизгнула – явно была рада тому, что он согласился, но попыталась это скрыть. Впрочем, ей это не удалось. Договорились встретиться в хорошем и уютном кафе, изобилующим не только широким ассортиментом качественной кухни, причем на выбор – китайской или европейской, но уютной атмосферой, что всегда играет для людей вкуса довольно значимую роль. Ведь если заведение неуютное, то в него можно заходить только в непогоду или заказывать на вынос, но если на вынос – так уже проще сделать все дома.

Дэвид, как и полагается ухоженному мужчине, приводил себя в порядок основательно: уложил волосы, подровнял свою густую щетину, принял душ и воспользовался неизменным атрибутом первого полноценного свидания – надел дорогой итальянский костюм, который был предназначен только для особо важных случаев. Конечно, встреча с девушкой, женщиной, особенно первая – это самое волнующее и важное событие, ведь именно от него зависит, увидите ли вы с ней еще хотя бы раз! О, конечно, женщины любят ушами! Однако никогда не стоит забывать, что глаза-то у них никуда не пропали!

Дэвид пришел на место встречи за пятнадцать минут, как и полагается джентльмену, присел за свободным столиком и сделал заказ, то и дело поглядывая на часы. Казалось бы, столько всего в его жизни происходило: сотни деловых встреч, переговоров, собеседований, совещаний, уйма общения с самыми разными женщинами, но как будто в первый раз его пробрала самая настоящая дрожь. Он даже немного поежился, почувствовал, как кровь приливает к вискам и, мотнув головой из стороны в сторону, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. А Роузи, как и положено настоящей королеве бала, пришла в самую последнюю минуту, однако вовсе не выглядела уставшей от того, что бежала чуть ли не через квартал, чтобы успеть. Правильно, потому что через квартал на свидания дамы не бегают, они приезжают как минимум на такси, что и сделала Роузи. Встреча прошла крайне интересно: Дэвид пытался расстегнуть вторую пуговицу, потому что жара одолевала его мощное тело, но в тот же момент задумался о том, что это будет уже неприлично и некультурно. Вот только пуговица уже расстегнулась, и Дэвид пытался ее застегнуть, что никак не получалось по какому-то странному обстоятельству. Через минуту неудачных попыток, он разозлился и пробормотал: «Да чтоб тебя!» и... С удивлением заметил, приподняв голову, что Роузи подходит к столику. Он понял, что совершил оплошность и тут же добавил:

– Это не тебе! То есть, не Вам. То есть, рад Вас видеть. Честно! – и с невинным видом младенца уставился на нее.

Стоит отметить, что Дэвид тут же обратил внимание на то, что перед ним далеко не напуганная и нервная девушка, которую он встретил около набережной – это аккуратная, с изысканством одетая девушка, в шикарном пальто, брошенным поверх шарфом, и, как и полагается настоящей искусительнице, на тонких шпильках.

– Дэвид! – приподняв еле видно бровь, не то поздоровалась, не то спросила она.

– Роузи! – надрывисто и хрипло ответил он, тут же поднялся из-за стола и подошел к даме, поцеловал ей руку, отчего дама слегка покраснела, так как такие виды приветствия, к несчастью, устарели, но тот, кто этим еще способен воспользоваться, обязательно привлечет истинное внимание любой женщины.

– Интересно, однако, Вы меня встречаете, ничего не скажешь! – шутливо съязвила она.

– Честное слово, не хотел я, не знаю, как так вышло, точнее, все из-за это никчемной пуговицы, – ответил Дэвид, помогая ей снять пальто.

– Давайте я Вам помогу, а то Вы мне сегодня такого наговорите... – закатывая глаза, иронично произнесла Роузи.

– Помогите, конечно!

Дэвид повесил пальто и шарф на рядом стоящую вешалку и подошел к Роузи, но, слегка не рассчитав дистанцию, практически вжался в нее. В эту же секунду отскочил и понял, что его чуть ли не с ног до головы прошиб пот – ему стало страшно отпустить ее в чужие руки! Дэвид тут же принялся выколачивать из своей головы эти мысли, убеждая себя в том, что все это вызвано тем, что у него давно не было отношений с женщиной. Но одно легкое касание шеи рукой Роузи, застегивающей пуговицы на его рубашке, словно обожгло его и вернуло к действительности – он ощутил прилив бушующей страсти и желания во что бы то ни стало овладеть ей, прямо здесь, прямо сейчас, на столе, возле барной стойки, на...

– Дэвид, о чем Вы думаете? – прервал его размышления нежный голос.

– О стойке, барной. Нет, в смысле да, то есть, я принесу Вам сейчас меню, подождите, – и, забыв отодвинуть даме стул, он умчался в сторону той самой стойки, рефлекторно свернув в туалет заведения.

Нужно было умыться, немного успокоиться и вернуться как ни в чем не бывало, ведь такое поведение непристойно на первом свидании. Более того, выглядеть странным в свои тридцать один Дэвид явно не хотел, и уже тем более напоминать неугомонного подростка. Леденящая вода немного сняла напряжение и жар, и он пришел в себя. Все-таки, если давно не было женщины, инстинкты берут верх, ограничивай себя сколько угодно, особенно, если напротив стоит красивая девушка и смотрит на тебя большими карими глазами, нечаянно дотрагивается теплой и мягкой ручкой и что-то говорит своими алыми губами.

– Официант! – мужчина позвал к себе худощавого парня и попросил принести меню к столику, где сидела Роузи. На ней было красивое платье с большим вырезом на спине, и держала она эту спину ровно, что делало ее и без того стройной.

– Роузи, извините, я просто немного задумался о других вещах, поэтому не смог собраться с мыслями, когда Вы так неожиданно появились, – возвращаясь, нагло соврал Дэвид, от которого не осталось ни капли растерянности или неловкости, и присел напротив.

– Ничего страшного, такое бывает. У меня вот такое было совершенно недавно, – улыбаясь, отвечала Роузи: – Например, вот даже позавчера.

Бровь Дэвида незаметно вздернулась: он ее ревновал. Да, он явно понимал, что она ему не принадлежит, что буквально пару часов назад он вовсе не собирался на эту встречу, но ничего не мог с собой поделать.

– А что же было позавчера? – не подавая вида, спросил он.

– А позавчера был самый незабываемый вечер – бухует. Я робела, стеснялась, мычала и даже произнесла пару заклинаний, – рассмеялась Роузи.

У Дэвида словно камень с плеч спал, и он спокойно поддержал ее негромким смехом. Тем временем подошел официант и спросил, чего желает дама. Дама заказала легкий салатик и апельсиновый сок.

– Может немного вина? – спросил ее Дэвид.

– Нет, Вы что, ребенку вредно.

И он опешил. Ребенку? Зачем она вообще его сюда позвала? Ведь он ясно дал понять, что не нуждается в благодарности... А если у нее есть ребенок, то он тем более ей ясно давал понять своим изначальным несогласием на ужин, что не нуждается во встрече с ней. Сам виноват! Теперь придется сидеть здесь и тратить свое время. Впрочем, тратить его все равно не пришлось бы ни на что, кроме чтения какого-нибудь старья и сна.

– Будущему ребенку, если что. Вы такой серьезный, Дэвид, у Вас точно все в порядке? – не понимая слегка озлобленного взгляда, обеспокоенно спросила Роузи.

Шутить она, значит, вздумала! Ну хорошо, значит, пошутим. И все-таки, Дэвид успокоился – найти девушку с хорошим чувством юмора крайне сложно в век извечной депрессии и хамства.

– Нет, ничего не случилось, все в порядке. Просто жена...

Тут Роузи легонько двинула бровью, незаметно для Дэвида, как подумала она, но это движение было перехвачено, и оно дало понять, что вечер просто так не закончится...

– Бывшая, по всей видимости, так как они ругаются здесь с самого моего прихода, скоро побьет своего спутника, – Дэвид движением глаз показал на пару сбоку, через два столика от них.

Роузи повернулась и незаметно выдохнула – жена. Какая жена? Есть только Дэвид и все. Никаких жен, подруг, и прочего!

– Да уж, бывает и такое! Но, Вы знаете, я подумала сначала, что это Ваша жена Вам доставляет неприятности, Вы такую паузу взяли, прежде чем продолжили, – произнесла она вслух и посмотрела на него.

– Вы тоже меня немного озадачили ребенком, если честно! – рассмеялся Дэвид: – Так что, один-один!

– Всякое бывает, в любом случае, меня это никаким образом не касалось бы, но я была бы страшно огорчена.

И тут Роузи поняла, что она выдает себя на первом же свидании, и поспешно добавила:

– Огорчена, что у Вас не сложилось, ведь должно быть раз и навсегда, верно?

– Верно. Кстати, почему отказались от вина? – спросил Дэвид.

– Не люблю алкоголь, вообще. А вот сок люблю. А Вы, наверное, тоже не особо любите алкоголь, поскольку Вы в отличной спортивной форме, – ловко отпустила комплимент девушка.

– Верно, не люблю. Но, если честно, у меня есть много хороших знакомых в отличной форме, и алкоголь им не мешает!

– Ну что ж, у нас сухой вечер, Дэвид! – слушала она, потому что он был скорее влажный, и даже мокрый.

– Именно!

Официант появился в поле зрения на последних словах Роузи, что вызвало чувство минутного спасения – дыхание явно участилось, мешало говорить, и пока официант будет расставлять заказ, будет время хотя бы просто отдышаться. Принесенный салат украшали какие-то неведомые листья, на которые одновременно устались Дэвид и Роузи. Заметив взгляд друг друга на одном и том же, они рассмеялись.

– Можно еще чашечку американо? – Дэвид обратился к официанту и тот, кивнув, тотчас ушел.

– Приятного аппетита, Роузи! – пожелал мужчина и откинулся на спинку стула.

– Спасибо! И Вам! А хотя, Вы уже почти все съели, – заметила полупустую тарелку Роузи.

– Пока ждал Вас, спасибо!

Персонал, на удивление, был очень шустрым – не успел Дэвид заказать американо, как его практически мигом принесли. Следующие десять минут Роузи ела салат, а Дэвид пил кофе, изредка что-то говоря про удобство расположения кафе и чаевые, которые он всегда оставляет здесь.

– Значит, Вы тут бываете часто? – спросила она.

– Не то чтобы часто, но периодически. Мне здесь нравится. Недалеко от дома, и кухня разнообразная. Когда мне становится скучно, я заказываю что-нибудь непонятное из китайской кухни и потом долго думаю, почему это можно есть всю жизнь и не отравиться.

Роузи рассмеялась, поправляя рукой густые волосы. Свет падал на ее лицо, и оно выглядело таким милым и красивым, что ее хотелось веселить все больше и больше, потому что женщина должна всегда улыбаться рядом с мужчиной в моменты, когда нет повода грустить. Наверное, это даже эгоизм – веселить женщину, ожидая того, что она осчастливит тебя своей лучезарной улыбкой, но оно того стоит. Женщина всегда дает мужчине больше, чем он заслуживает и рассчитывает. Внимательный и умный мужчина никогда не упустит возможности

радовать ее, потому что хотя бы одна улыбка, одно легкое прикосновение, несколько слов шепотом и красивый смех стоит каких угодно усилий, и только глупый мужчина не воспользуется возможностью заставить улыбнуться и почувствовать власть и силу, которой обладает женщина.

Существует негласное правило первых свиданий: если разговор заходит в тупик и у вас не получается завести хоть какую-нибудь тему, то вы должны задать своему собеседнику любой прямой вопрос, на который тот будет отвечать не одним словом. Бывает такое, что поговорить хотелось бы обо всем, но что-то не складывается, может, из-за волнения, а может, из-за раздумий: а вот об этом еще не рановато ли говорить, или об этом не слишком пошло, а вот это не слишком личное? И Дэвид, поскольку именно мужчина должен быть инициатором, именно мужчина отличается от женщины обязанностью все брать в свои руки, спросил Роузи после затянувшегося молчания и неловкого переглядывания:

– Почему Вы решили меня позвать сюда?

– А почему Вы передумали? – сломала всю систему одним махом коварная девушка.

– А Вы не отвечайте вопросом на вопрос! Но вообще, я просто думал, что у меня не найдется свободного времени, так как у меня полным полно дел, но что-то пошло не так, и вечер освободился, вот я и воспользовался предложением.

– А мне нравится отвечать вопросом на вопрос! – ехидно сказала Роузи и придвинулась ближе к середине стола: – Если честно, у меня все никак не выходит из головы один... Кстати, я же совсем забыла! – она на полуслове оборвала себя и полезла в сумочку.

Дэвид уже понимал, что это означает: сейчас его будут благодарить, что-то дарить, и сейчас будет тот самый момент, когда неловко будет взять подарок, но и не меньше неловко отказаться от него.

– Это Вам, в знак благодарности! – оправдала сполна его опасения Роузи и положила перед Дэвидом маленькую синюю коробочку.

– Роузи, я же просил Вас – мне ничего не нужно, Вы ставите меня в неудобное положение! – пробормотал он, не решаясь взять и открыть коробочку.

– А как бы Вы поступили на моем месте?

Дэвид не нашел, что ответить и взял со стола подарок, открыл его и увидел довольно дорогие часы Rolex. «Очень даже неплохо!» – подумал он, прикидывая стоимость в несколько тысяч франков. И все же, это был чересчур дорогой подарок для небогатой, как казалось на вид, девушки.

– Роузи, поймите меня правильно – я не могу принять такой дорогой подарок! – мужчина протянул часы и пододвинул их обратно.

– Можете! – отодвигая коробочку и утвердительно кивая головой, уверенно сказала она: – Это подарок Кейт, сама она не могла прийти, у нее дома несносные дети, но она просила передать Вам огромную благодарность и, если вдруг понадобится какая-нибудь помощь, если она окажется в силах помочь – будет только рада. А часы, которые Вы все равно возьмете, давно лежат в коллекции сувениров «на всякий случай», их муж Кейт периодически привозит домой. Кстати, как Вы определили, что это дорогой подарок, вдруг это подделка?

– У меня были такие, но я их забыл в такси когда-то, водитель оказался нечестным и ничего не вернул, конечно же.

– Вот видите, как все удачно сложилось – Вам их точно не хватало! – просияв, Роузи сложила руки и тихонько похлопала ими перед своим лицом.

– Ладно, Роузи, большое Вам спасибо, хотя и не стоило, честно, ведь любой мужчина на моем месте поступил бы точно так же.

– Если бы любой, тогда ни одна женщина бы не была несчастной, ведь ее бы всегда окружали настоящие мужчины, – мечтательно произнесла девушка.

Дэвид в очередной раз рассмеялся – забавная все-таки эта милая девушка. Хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался, но затягивать встречу тоже не хотелось, поэтому он предложил уйти из кафе и проводить ее домой. После небольшого спора по поводу того, что платить должна Роузи, потому что она его позвала, после отказа разделить счет наполовину, Дэвид кое-как убедил девушку в том, что она его обидит, если не позволит ему рассчитаться. Роузи согласилась.

Заплатив, Дэвид вместе с Роузи вышел на улицу, вдохнул осенний прохладный воздух и произнес:

– Чудесный вечер, не так ли, Роузи?

– Полностью согласна!

– И, знаете, ничто не сможет его омрачить, абсолютно! Я вот абсолютно уверен в том, что буду всю дорогу идти и улыбаться! А Вы будете со мной? – хитро прищуриваясь, спросил ее Дэвид.

Роузи тут же расплылась в улыбке, но буквально через несколько секунд ее лицо приобрело тревожный оттенок. Дэвид вспомнил, что уже видел это странное и задумчивое выражение во время первой встречи и тут же стал продумывать свои последние слова – что он сказал не так, что вызвало такую реакцию? Но, не найдя ответа на вопрос, решил спросить. Роузи, колеблясь, зашла немного вперед, развернулась к Дэвиду и, глядя прямо в лицо широко раскрытыми глазами, едва заметно пошевелила губами, будто готовясь сказать что-то такое, что испортит весь вечер. Дэвид только хотел снова спросить, в чем же дело, как Роузи легонько дотронулась до его руки и отчетливо, но полупшепотом произнесла:

– Дэвид, если честно, то я уже Вас видела. Я не знаю, как все это объяснить, может быть, Вы меня и слушать не станете, но я точно уверена, что это Вы были в моем сне, и мне кажется, что Вы в опасности...

Глава 4

– Вы уверены, что слышали именно это имя, Роузи?

– Уверена, абсолютно! – с нескрываемым легким раздражением повторила она уже в третий раз.

– Если честно, то я просто отказываюсь в это верить. Вообще, сны – странная вещь, им не верю, как продавцам вещей, вечно говорящих, что осталось что-то последнее. Но в то же время, Вы ведь знать не могли, что произошло в том месте, где я был несколько лет назад. Или может знали... Хотя...

Дэвид окончательно запутался в том, во что ему верить, а во что нет, но откуда Роузи могла знать, что Мэрилин вместе с Крисом поступят так, что он окажется ни с чем, и уж тем более, что во всем этом замешан Стив? Ведь он сам это узнал совершенно недавно! Узнал от не совсем надежного источника, но некоторые факты еще раньше не раз говорили, что Стив был замешан, просто Дэвид пытался все еще верить в его непричастность и дружбу. Но уже как полгода Стив исчез... Это наталкивало на неприятные мысли, хотя история была уже в прошлом. Так уж устроен человек, что не всегда хочет знать правду, потому что порой она может добить и без того разбитое сердце.

Роузи молча шла рядом и думала о том, что не стоило всего этого рассказывать, ведь это всего лишь пустяковый сон, а Дэвид из-за него теперь неразговорчивый стал и даже странный. Хотя, она бы все равно рассказала ему, потому что ее это тревожило, как она себя не успокаивала. Очевидно, Дэвид очень нравился Роузи, и эта встреча была отнюдь не вечером благодарности, а самым настоящим свиданием, которое она умудрилась испортить. Но теперь, когда имена из сна оказались вовсе не случайными, становилось еще больше страшно – ведь если случится то, что было потом, она его навсегда потеряет...

Роузи сама не заметила, как слезы навернулись на глаза. Конечно, она была вовсе не плакса, просто все свалилось в кучу: и стрессы на сессии, и звонок отца, и сон еще этот! Она незаметно смахнула рукой слезы, незаметно, как ей показалось, и в ту же секунду Дэвид вплотную подошел и едва дотронулся сначала до талии, а через несколько секунд его рука скользнула чуть выше и принялась поглаживать спину. От неожиданности Роузи вздрогнула и почувствовала, как ее насквозь пробирают мурашки, и сразу же за ними по всему телу разливается приятное тепло. Эти мимолетные касания – самая развратная пошлость, умело скрывающаяся за, казалось бы, невинными действиями.

– Роузи, не плачьте, не надо. Простите, что я себя веду так странно, просто ко всему сказанному я имею косвенное отношение, все это вновь напомнило мне то, что я так усердно пытаюсь забыть.

– Я не плачу, – шумно потянула носом воздух Роузи, – Я просто постоянно все порчу.

– И что же Вы испортили?

– Вечер испортила своими глупыми рассказами.

Дэвид резко потянул к себе девушку, отчего та чуть не обомлела, оказавшись слишком близко с мужчиной, который ей с каждой секундой нравился все больше и больше. Его губы начали что-то говорить, и инстинктивно Роузи закрыла глаза и потянулась к его губам, чувствуя нарастающее желание продолжения...

– ... и все будет хорошо, не думайте даже об этом, ладно? – словно сквозь беспросветный туман эхом раздались обрывки фраз, и Роузи, открыв глаза, поняла, насколько глупо она выглядела.

Дэвид даже и не думал ее целовать! Наверное, он сейчас думает о ней невеста что! Что вообще сейчас делать? Какой же нужно быть глупой, чтобы подумать, что сейчас все может произойти! Но Дэвид, казалось, не замечал всего, что происходит вокруг, начав рассказывать

что-то о смешном случае его друга, который пришел на свидание вслепую и, как и полагается такому событию, к нему явилась далеко не роскошная и элегантная девушка с прекрасной внешностью. Роузи ничего не оставалось, кроме как поддержать разговор и задать хотя бы какой-нибудь вопрос, чтобы не показаться рассеянной и безынтересной к беседе. По пути Дэвид предложил пройти около старого парка с новыми аттракционами, сделать небольшой кружочек перед сном, что «очень полезно для здоровья», как сказал он.

– А вообще, Роузи, у меня есть к Вам одно очень интересное предложение, – переступая через маленькую лужу, произнес он.

– Какое? – с удивлением посмотрела на него Роузи.

– Не знаю, как Вы к этому отнесетесь, но может мы уже перейдем на «ты»? – и он выжидающе на нее посмотрел.

Честно признаться, Роузи давно хотела уже перейти к такой манере общения, потому что очень уж неудобно постоянно ловить себя на том, что уже вот-вот она обращается на «ты», но в последний момент перестраивается на какое-то официальное общение, к которому она не привыкла и выглядит, наверное, немного заторможенной.

– Конечно, так намного проще и дружелюбнее, – она с радостью одобрила предложение.

– Спасибо! Прекрасная погода сегодня, да и вообще, хороший вечер. Не знаю, чем бы я занимался, если бы Вы меня, то есть ты, не вытащила на прогулку. Однако теперь не так уж и просто перейти на «ты», – улыбнулся Дэвид.

– Дэвид, – посмотрела на него Роузи и с игривостью, отражавшейся в блестящих глазах, спросила: – А мне обращаться на «ты» позволительно вообще? Может, это будет неуважительно?

– Почему же? Неужели я такой старый? – рассмеялся он и продолжил, – Мне всего лишь тридцать один, я же в самом расцвете сил!

– Я примерно так и думала, но все равно разница в пять лет меня слегка смущает, – ослепительно улыбнулась девушка.

– Если слегка, то все в порядке, ты справишься, – ехидно подвел итог Дэвид.

Роузи думала о том, что постепенно лед тает и стена, которая была между ней и незнакомым красивым мужчиной, понемногу рушится. Вообще, как-то очень просто все выходило с ним, несмотря на то, что она уже столько раз выглядела далеко не в самом лучшем виде. Женщины обожают мужчин, которые не позволяют даме пребывать в неловком положении – это факт. Умение вовремя отвернуться, повернуться, заговорить, замолчать, запретить, согласиться, заметить, сделать вид, что ничего не было и ничего при этом не перепутать – одно из самых ценнейших качеств мужчины. Конечно, мужчина не машина, он может и будет ошибаться, но настоящий мужчина всегда найдет в себе силы и желание извиниться и выглядеть дураком, и все это ради того, чтобы женщина чувствовала себя комфортно. И каждый знает, что оно того стоит – главное, чтобы рядом была нужная женщина.

– Роузи, может что-нибудь расскажешь о себе? Обо мне ты уже немного знаешь из своего «вещего» сна, – прервал ее размышления Дэвид.

– А может сначала ты? Мне, если честно, очень уж интересно, что же именно происходило у тебя в тот период времени, ведь ты ничего и не рассказал, только сразу, как услышал, замолчал и о чем-то задумался.

– История долгая, уверена, что ты хочешь все знать? – подогрел интерес к ней Дэвид.

– Конечно, спрашиваешь еще! – Роузи непроизвольно приоткрыла глаза шире, всем видом убеждая в том, что она готова слушать.

Дэвид взял небольшую паузу и успел про себя отметить, что впервые за долгое время ему хочется с кем-то поделиться прошлым, что перед ним человек, который не способен причинить вред – это чувствовалось. И все же, некоторые вещи Дэвид держал при себе, никому о них не рассказывая, – хватило ожога доверия прошедших лет.

Темный город при свете фонарей выглядел неописуемо красиво: тут и громоздкие здания казались небольшими и красивыми, тут и причудливые тени аттракционов вызывали какой-то восторг и желание окунуться в детство, и даже легкий холод вызывал желание радоваться тому, что где-то есть свое уютное гнездышко, в которое всегда можно прийти, сделать себе латте и согреться, укрывшись теплым шерстяным пледом. Все, абсолютно все, решает именно то, какие люди тебя окружают. И не так важно то, какие плохие люди вокруг, как важно то, какой хороший человек рядом. Ведь когда на тебя смотрят доверчивые большие карие глаза, и ты идешь по улице, словно подросток перепрыгивая лужи, слушаешь, как нежно ее голос что-то тебе говорит, как замечаешь, как легко она может расплакаться и в тебе появляется желание приобнять ее, утешить и сказать «все будет хорошо», ты являешься самым счастливым человеком, способным изменить все, что только пожелаешь. Быть может, это еще и не любовь, может быть, это страсть, а может, обыкновенная забота и желание сделать что-то приятное, но кого волнует, как называется эта искра между двумя людьми, которую не потушить ни ураганом, ни проливным дождем? Похоже, что в мире рождалась еще одна малозаметная для всех история любви, но многозначаящая для каждого из них... Что может быть прекраснее этого момента?

— Знаешь, а я расскажу тебе. Расскажу от и до, мне так не хватало того, кто просто мог бы меня выслушать. А началось все с этого... — Дэвид в пол-оборота повернулся и перехватил взгляд Роузи, приготовив как минимум получасовую историю, интересную, поучительную и полную разных тайн и интриг.

Глава 5

– А что же было тогда, когда ты приехал? Мама еще была жива? – спросила Роузи, чувствуя, что делать это очень неудобно, но и промолчать тоже было нельзя – слишком долгая вышла пауза, и Дэвида нужно было подтолкнуть к продолжению рассказа.

– Да, когда я приехал в город, она еще была жива. Помню, как я подъезжал к больнице и почувствовал, что проголодался. По привычке, знаешь, заехал в уютное кафе, которое спустя месяц, наверное, и закрылось – владельцем его был мой старый приятель, одноклассник, который не всегда дружил с законом, вот что-то у него снова пошло не так. Я решил, что быстро пообедаю и сразу же в больницу, но появился тот самый одноклассник, мы разговорились, посидели, и я и не заметил, как прошло несколько часов. Помню, как я поднимался по ступенькам в палату к маме, и что-то так сильно кольнуло в груди, так тревожно стало. Подхожу я к палате, а из нее выбегает женщина и кричит на все отделение: тут женщина умерла, кто-нибудь, идите сюда! Я сразу же забежал в палату и присел – на койке лежала она, – Тут Дэвид запнулся и отвернулся.

Роузи решила ничего не говорить, не трогать его – он сам решит, когда продолжать и стоит ли продолжать вообще, ведь поддержки никакой не хватит в таком случае, и никакие слова не заполнят и части тех пробелов, которые оставляют люди, ушедшие в иное измерение. Однако Дэвид продолжил очень скоро:

– Я никогда ее такой не видел, она была бледная и ужасающе худая. Помню, как подполз к ней и взял ее за руку, стал просить прощения, надеясь, что она хотя бы услышит, хотя бы на последнем вздохе. Но она не услышала. А потом меня санитары оттащили, пришел врач и стал выражать соболезнования, а маму уже унесли. Я попросил не трогать меня и просто разрешить мне посидеть у нее на кровати минут десять. Мне разрешили. Я сидел и смотрел. Смотрел, как тут было одиноко и хмуро, как пожелтевшие от потеков стены смотрели на обитателей этой палаты и представлял, как смотрела на все это мама. Вот так провел свои минуты мой самый дорогой человек, в то время как я решал свои какие-то финансовые вопросы и даже не соизволил просто позвонить ей, не говоря уже о том, чтобы приехать. Да я даже успел бы прийти и поговорить с ней, понимаешь, Роузи? Успел бы! Как же я ненавидел того одноклассника, ты бы знала! Как будто он украл у меня самое дорогое, что никак не вернуть, – Дэвид перешел чуть ли не на крик, отчаянный и полный боли.

Роузи не понимала, что должна делать в такой ситуации, но что-то ей подсказало, что нужно просто подойти и обнять его. И она подошла и обняла Дэвида. В этом не чувствовалось никакого желания, кроме как желания помочь, защитить, показать человеку, что он не одинок, что ему есть с кем поделиться своими проблемами, что он кому-то интересен и нужен. А Дэвид вцепился в нее, словно ребенок, и не отпускал. Как же ему не хватало этой безмолвной поддержки, этих простых объятий! Когда он ее отпустил, Роузи подумала про себя, что еще бы чуть-чуть и он ее раздавил – он и так был слишком сильный, а когда себя слабо контролировал, то вообще не чувствовал меры. Роузи сделала вид, что не заметила, как он украдкой отвернулся и вытер слезы рукавом. Он оставался мужчиной, даже в этот непростой момент, что дано не каждому. И он продолжал:

– Похороны прошли как в тумане – ничего толком не помню. Ко мне подходили какие-то малознакомые мне люди, что-то говорили, я кивал и мысленно убивал себя снова и снова, осуждая за то, что не нашел даже минуты для своей мамы. Всегда думал, что это не про меня, когда смотрел фильмы, когда слышал разные истории о том, как кто-то не успевает что-то сказать тому, кто при смерти, как тот умирает. Я был просто уверен, что у меня полным-полно времени в запасе, а на самом деле я просто был эгоистом, который смог чего-то добиться в своей жизни и затмить этим все то, что мне действительно было дорого и важно. Нет этого времени

в запасе, никогда нет. Никогда не знаешь, сколько кому жить, как долго еще будешь видеть эти родные тебе и близкие лица. Вот вроде сегодня все хорошо, сегодня все живы, здоровы, счастливы, и ты ни о ком не думаешь, кроме как о себе, а завтра уже сидишь возле больничной койки и плачешь, потому что упустил то, что уже не вернуть, – немного помолчав, он продолжил: – И какое-то время я приходил в себя. Как сказать... Где-то месяца два не мог уехать отсюда и все, не мог. Поменял номер телефона, стал жить в квартире, где не был так давно. Разбирал книги, которые прочла мама, пересматривал газеты, в каких она отмечала красной ручкой объявления по поиску подработки. Не знаю, зачем ей это было нужно – деньги я ей переводил, много переводил, я почти все нашел в старом шкафу, наверное, ей даже потратить было не на что, а работать хотелось, чтобы не сидеть сложа руки. Сильная она у меня была, сильная, я это знаю. Ходил по парку, вспоминал каждый закоулок, в котором мы с ней были, заходил в магазины, большинство из которых перестроились и изменились до неузнаваемости. А потом решил и поехал обратно, никого не предупреждая. Я даже удивился по пути обратно, что мне столько времени не звонил ни Крис, ни Стив. Да, номер я поменял, но найти меня было совсем не проблема. Помню, как приехал первым делом не домой, а в свой офис, а меня пускать не хотят! Я хорошо обходился со своими работниками, позвонил секретарю, начальнику отдела кадров, они вышли и развели руками – ни с того ни с сего пришел новый директор, где-то спустя три недели после того, как я уехал, и вот, они уже длительное время работают под его началом. Помню, как оббегал всевозможные инстанции, платил из оставшихся денег везде, где только можно, чтобы разобрались побыстрее с недоразумением, но дело оттягивали, показывая мне документы о передаче фабрики, якобы подписанные мною лично. Действительно, подпись стояла моя, но я не подписывал передачу всех своих акций в пользу какого-то неизвестного лица. А Крис... Крис исчез вместе с Мэрилин, переведя практически все мои деньги на свой счет, обналичив их в последний раз где-то в Испании – я ему сам доверил управление всеми своими финансами. Он не только меня оставил ни с чем, но и умело подделал подпись, посадив в мое кресло своих влиятельных друзей, которые его прикрыли настолько, что я даже и не смог узнать, где он находится. А новоиспеченный директор даже разговаривать со мной не хотел – как только меня видел, сразу же приказывал охранникам вышвырнуть меня или же не подпускать к себе. Обычно я с двумя еще справлялся, но третий всегда доставал оружие и угрожал стрельбой, мне приходилось отступать. Когда я понял, что потратил все свои сбережения, то опустил руки и просто сдался, поскольку в том городе абсолютно все были против меня, даже те, кому я лично не раз помогал, кому даже часть долгов прощал. Я решил по-быстрому продать дом, который чудом никак не продали без меня, продал машину и вернулся туда, откуда и не должен был уезжать однажды. Вот ремонт дома так и не осмелился сделать – так и хочется, чтобы часть того, к чему мама прикасалась, все еще была со мной. Легче мне так, легче. А на деньги с продажи дома и машины выкупил бизнес – сдачу в аренду гидроскутеров, катеров, лодок. Просто не могу сидеть без дела – это у меня в маму. Однажды бизнес поймал меня и теперь уже вряд ли отпустит, хоть чем-нибудь, но заниматься желание не иссякнет. А в свободное время я спасаю маленьких детей, которых заботливые, но немного рассеянные девушки упускают из вида, – даже попытался пошутить Дэвид, выдыхая из легких воздух, давая понять, что он выговорился.

– Если честно, все как в кино – неужели такое реально? – не могла поверить во все сказанное Роузи. Конечно, она была далека от всего, что касается бизнеса.

– Вот так бывает, тихо-мирно забрали почти все. А что кино? Его ведь в большинстве случаев снимают по жизненным событиям, ничего удивительного. Знаешь, не столько жалко капитала, который я не смог бы потратить за всю жизнь, даже если бы и захотел, сколько жалко рабочих и всю свою команду управления – рабочим я платил в два с половиной раза больше, чем на всех предприятиях не только города, но и области. Я два раза в месяц набирал новых работников и расширялся, открывая раз в год новое производство, а сейчас куда все эти люди

уйдут? Никуда, урежут зарплату в несколько раз, они все равно работать будут, деться некуда ведь. А я не обижал никого и никогда. И весь состав управления подобрал хороший, правда, почти весь его и уволили со временем, как захватили мое место. Вот так!

Проходя мимо старого бетонного забора, Роузи засмотрелась на него, и в один момент неуклюже ступила на выступающий камень на асфальтовой дорожке, и чуть было не упала, подвернув ногу. Она бы и так устояла, но Дэвид резко схватил ее одной рукой за талию и, не рассчитав силы, дернул ее на себя, оторвав на несколько секунд от земли. И вновь Роузи ощутила этот прилив крови к вискам, эти сильные и цепкие руки вызывали желание подчиниться его воле, делать все, что он скажет, просто забыться и не думать ни о чем, утопать в его объятиях и тихонько вздыхать от удовольствия. Но для таких вещей было еще слишком рано, да и неизвестно, что там думает обо всем Дэвид. В конце концов, он просто быстро среагировал и спас падающую Роузи, может, она ему вовсе не нравится. Хотя, эти мысли она отбросила сразу – по одному его взгляду в кафе было понятно, что он – хищник, и ему далеко не безразлична привлекательная девушка, на которую он смотрел, как на добычу.

Дэвид поставил на землю Роузи и пошутил по поводу того, что мужчина женщине нужен хотя бы для того, чтобы следить за ней, как за маленьким ребенком и не давать ей возможности попасть в беду.

– Значит, без дела ты решил не сидеть. И как тебе новый бизнес? – поинтересовалась Роузи.

– Неплохо, жаловаться не на что. Знаешь, сейчас снова стало модным устраивать романтические прогулки на лодках. За последние два месяца в аренду сдается именно для влюбленных парочек хотя бы одна лодка каждый день! Конечно, хватает и любителей полихачить на гидроскутерах, таких намного больше, чем влюбленных, но я сплю и вижу, как они через годик-другой тоже влюбятся и еще придут ко мне за лодкой! – улыбнулся мужчина.

– Выходит, ты особо и не жалеешь, что все так получилось? – и тут она поняла, что не совсем верно выразилась и быстро добавила: – я о том, что ты сменил сферу деятельности.

– Дело вовсе не в деньгах, само собой, здесь я их заработаю в десятки раз меньше, а может и в сотни. Мне некуда больше ехать, я никуда не хочу. Я даже подумывал о том, что судьба неспроста все так разбросала, и я точно не случайно тут оказался.

– Может и так, время еще покажет! – ответила она, мысленно благодаря судьбу, пославшую его на ее путь.

До дома Роузи оставалось идти не так уж и долго, а Дэвид толком о ней ничего еще и не знал, несмотря на то, что сам выложил самое основное о себе. Наверное, в нем играло помимо простого интереса еще и привитое с годами качество сделки – всегда нужно хотя бы что-то полезное получить взамен. И он решил, что пора уже расспрашивать ее, иначе она никогда не расскажет первая, по крайней мере, сегодня точно не начнет. О, как он ошибался! Она была готова рассказать ему все, от начала и до конца, только он должен дать понять, что ему это интересно, ведь жизнь у нее, как она посчитала, далеко не такая насыщенная и наполненная нереальными для большинства ее знакомых и ее самой событиями.

– Расскажи о себе, Роузи! Я вообще ничего о тебе не знаю, кроме того, что тебе двадцать шесть, ты живешь с сестрой на время сессии и не стесняешься первая звать мужчин в кафе! – добродушно пошутил Дэвид.

– Если честно, то мне вообще не страшно звать кого-то первой. Не знаю почему, но мне кажется, что если ждать, что тебя позовут первой, то можно вообще никогда не дожидаться, и в чем тогда смысл? – она развела руками в стороны и улыбнулась.

Дэвид смотрел на нее и восхищался – сколько в ее непринужденных жестах и улыбке красоты, сколько в ней жизнерадостности и энергичности, а ведь именно это и нравится большинству мужчин. Вот кого привлекает гордая, напыщенная и вечно стремящаяся заставить мужчину поправить ей корону, женщина? Вот кому такая вообще нужна? Ведь человек должен

быть простым, с изюминкой, но не тараканами, с хитринкой, но не подлостью, с таинственно манящей сексуальностью, но не развратной похотью. В большинстве своем, к счастью, такие женщины преобладают в общей численности, но только среди тех, у кого хорошо работает мозг и кто воспитан прилично и достойно, а вот таких уже не большинство, к сожалению...

– Я, пожалуй, расскажу тебе, но даже не знаю, с чего начать и что вообще рассказывать, – продолжила Роузи, – У меня всегда так: хочется рассказать тогда, когда молчу, а как приходит время говорить – словно дар речи пропадает!

– А ты начни с самого начала, например, что ты делала на выпускном и как долго пыталась о нем забыть? – спросил Дэвид, ожидая интересного рассказа.

– Неожиданно! Но ладно, слушай тогда, – усмехнулась Роузи: – Выпускной – это черта, которая отделяет нас от детской жизни и начала взрослой, хотя, мы в одиннадцатом классе уже далеко не дети! Этого момента мы ждали очень долго, потому что дальше открываются самые радужные перспективы, желание творить, быть увлеченным кем-то или чем-то. Вообще, выпускной – это один раз в жизни, это запоминающаяся история, которая никогда не повторится, это момент, когда тебе признается в любви кто-то из одноклассников, осознавая, что больше может и не представится возможность что-то вообще сказать. Наверное, никогда так сильно не осознаешь, что это было самое счастливое время, проведенное вместе, как во время выпускного! Конечно, всегда бывают и неприятные моменты, но о своей школьной жизни всегда вспоминаю с теплом, и о выпускном не старалась забыть, как некоторые, я старалась о нем навсегда запомнить! А у тебя, судя по всему, он прошел неудачно, да?

– Нет, почему же, хорошо прошел, просто меня на нем не было! Я в тот момент сломал ногу и провалялся на больничной койке! Аттестат забрал уже в начале следующего учебного года. Правда, ко мне приходили ребята, мы вместе продублировали выпускной – всю больницу на уши поставили, но было весело! И куда ты дальше попала, после выпускного? Какие радужные перспективы тебя встретили?

Тут Роузи замялась, будто ей задали очень неловкий вопрос, ответ на который давать очень неудобно, но нужно. Дэвид это заметил и спросил:

– Мне не стоило задавать этот вопрос, Роузи?

– Почему же? Все хорошо, просто радужные перспективы меня, увы, не встретили с распростертыми объятиями, все пошло немного не так, как я планировала, вот и задумалась на секунду, что бы изменилось, будь все немного иначе. А вообще, да, тема не очень приятная.

– Тогда может давай на другую поговорим? Например, расскажи мне, почему ты сейчас учишься именно здесь на заочном? И, кстати, ты что-то говорила о том, что тебе звонил отец, и это было одной из причин срыва. Может, я могу чем-то помочь?

Последние слова как будто что-то перевернули в Роузи, она отвернулась и закрыла лицо руками. Она стояла и плакала, сначала бесшумно, но через несколько секунд не выдержала и зарыдала. Дэвид пытался расспросить в чем дело, одновременно утешая ее и приобнимая, но ничего не помогало. Оставалось только ждать, когда она сама успокоится. Успокоилась она быстро, достала платочек, вытерла слезы, пожаловалась на то, что тушь размазалась и засмеялась. Смеялась она не весело, с надрывом, но, наконец, заговорила:

– Знаешь, я не думала, что расплачусь. Какой-то вечер странный – так и вынуждает меня реветь. Все в порядке с твоими вопросами, просто и мне есть о чем сожалеть, если совсем уж честно, и о чем ты меня не спроси – все имеет начало с того момента, после выпускного. Никогда не знаешь, что случится хотя бы через несколько дней, наверное, если бы знал – из дома даже не выходил бы. Помню, пошли мы с мамой в торговый центр, это было как раз через несколько дней, после того, как я окончила школу. Была такая прекрасная погода, настроение шикарное, и мы с мамой решили, что самое время идти за покупками – как-никак, а училась я очень хорошо, с золотой медалью окончила школу. Да-да! – кивнула и расплылась в улыбке Роузи, заметив удивленное выражение Дэвида: – И пошли мы покупать мне новую одежду

для университета. Долго ходили, перемеряли кучу всего, почти до самого закрытия ходили, а потом присели в кафе на первом этаже, устали за целый день. Наверное, лучше бы мы туда не заходили.

Дэвид в очередной раз убеждался в том, что никогда не стоит ничего думать о человеке, пока он сам не расскажет свою историю. На вид Роузи, не принимая во внимание ее шикарный вкус, запах и хорошенькую фигуру, самая обыкновенная веселая девушка, беззаботная немного и наивная, однако никто и никогда не видит израненного сердца, никогда не знает, сколько слез вылили эти прекрасные глаза, не знает, как тяжело приходилось улыбаться, когда внутри все было переломано и перевернуто вверх дном. Роузи продолжала:

– Мы заказали пиццу и сок, поговорили, посмеялись, а потом заказали десерт и кофе. Было уже поздно. Когда мы доедали, мама решила позвонить папе, чтобы он приехал и забрал нас. Конечно, мы могли и сами добраться, но у нас было много вещей, сумок, да и у папы был выходной, поэтому мама и решила, что так будет проще. Помню, как мы вышли на крыльцо, все сумки поставили рядом и принялись ждать папу. Была такая чудесная погода, никогда не забуду. Мы много шутили, смеялись, и все было прекрасно, но в один момент из торгового центра вышли какие-то два пьяных парня. Один из них закурил сигарету и что-то стал громко говорить второму. Мы немного от них отошли, потому что неприятно слушать было, и дым я не переносила – у меня на него аллергия. Им, видимо, не понравилось, что мы от них отошли, и они стали к нам цепляться. Сначала более-менее нормально говорили, еще даже на «Вы» к маме обращались, а потом стали говорить всякие непристойные вещи, деньги стали сунуть, мол, за эскорт-услуги. Я так испугалась! Спряталась за маму и испуганно выглядывала из-за нее. И самое интересное, что рядом проходило множество людей, но совершенно никому не было дела, что два неадекватных человека пристают к женщине и девушке, они все как будто этого не замечали! Мама говорила, точно помню, что им не надо так себя вести, что она стоит с дочкой и просто просила оставить нас в покое. Тот, который курил сигарету, услышал, что я – дочка, и тут же стал лезть ко мне, хватать за руки. Я стала кричать и прятаться за маму, я так тогда испугалась! Мама пыталась не пропускать его, но в это время второй тоже подошел и стал трогать маму.

В этот момент голос Роузи сорвался и она на некоторое время замолчала, но не заплакала, сдержалась. Дэвид молча взял ее за локоть и предложил не продолжать, если ей тяжело говорить об этом, но она продолжила:

– Я не знаю, какими нужно быть животными, чтобы вести себя вот так! Они смеялись, лапали то меня, то маму, и минуты, казалось, тянулись бесконечно, они превращались в часы. Я так ждала, когда же придет папа и заберет нас, чтобы поскорее забыть весь этот ужас! Помню, как мама заплакала и что-то сказала о том, что они ведут себя, как животные, и второй потащил ее в сторону. В этот момент я заметила, как в паре метров от крыльца остановилась папина машина, и я закричала что есть силы, стала звать его. Он стал бежать в мою сторону, и я хотела рвануться к нему, но меня держал один из них за руку. Когда подбежал папа, он меня отпустил. Папа спросил меня, что случилось, но я не могла выговорить ни слова от шока, и когда он стал спрашивать, где мама, я только смогла показать головой в ту сторону, куда второй потащил маму. В этот момент этот урод ударил ее по лицу, папа что-то громко крикнул и сразу же побежал к ней. Тот, который стоял возле меня, тоже побежал за ним и попытался его схватить, но не успел. Я не знаю, откуда у меня взялось столько смелости, но я тоже побежала и сзади набросилась на него. Не знаю, как там все происходило, но он сбросил меня с себя, а когда я поднималась с земли, то увидела как тот, который ударил маму, лежит на земле и не шевелится, раскинув руки в стороны, а второй стал бросаться на папу. Потом у него в руках оказался нож и он начал им махать из стороны в сторону. Я помню, как он замахнулся на папу, и я закрыла руками лицо от испуга, а когда открыла, папа стоял и держал в руке нож, весь в крови. Я еле-еле подошла к нему, потому что ноги стали как ватные, они меня не слушались, а он только

и сказал мне, что все будет хорошо. Я еще помню, как подошла мама, он обнял нас и сказал ничего не бояться. Эти двое лежали на земле и не двигались. А потом мы услышали скрип тормозов, это подъехала полиция, и я только тогда заметила, что вокруг собралась огромная толпа. Они, полицейские, что-то стали кричать, и папа еще раз нам повторил, что все будет хорошо, и вышел вперед, подняв руки. Полицейские стали его бить и надели наручники, хотя он вообще не сопротивлялся. Я словно окаменела, а мама стала подбегать к ним и пытаться объяснить, в чем дело, но ее очень грубо оттолкнули. Потом подъехала еще какая-то машина и скорая помощь. К нам подошли какие-то люди, они сказали, что они сотрудники полиции и попросили нас пройти к машине. Мы даже вещи свои никакие не забирали, сразу пошли. Все, что я увидела, когда мы сидели в машине и уже отъезжали, как папу грубо заталкивали в полицейскую машину, а одного из этих двоих несли на носилках к скорой помощи. Все так быстро произошло, что я не могла прийти в себя, и очнулась только тогда, когда мы сидели в отделении и мама держала меня за руку. Мы просидели там до утра, давали показания, повторяли одно и то же по несколько раз. А потом я видела одного из них, когда нас еще несколько раз вызывали в милицию, и он утверждал, что это папа на него набросился. Как ни странно, одна камера торгового центра не работала, а вторая не захватила того момента, как второй ударил маму по лицу. И в итоге папу посадили на двенадцать лет... Тот, что с ножом на него бросался, второй... В общем, папа у него нож отобрал и ударил им его в живот, он умер в больнице, а у первого какие-то проблемы со здоровьем начались, он в реанимации лежал. Вот с того момента у меня все в жизни пошло не так, как я планировала: я никуда не поступила ни на тот год, ни на следующий. Маме нужна была поддержка, она просто не справлялась и плакала каждый день, хотя и я тоже, но все-таки хоть как-нибудь пыталась ее успокоить. Вот, с тех самых пор я знаю, как это видеть несколько раз в год папу, знаю, как несправедлива бывает жизнь, и просто не могу понять, за что все это нам, просто за что?

Дэвид молчал и ничего не говорил, когда Роузи уткнулась ему в грудь, он крепко обнял ее и не отпускал. За эти несколько часов, казалось, он нашел родственную душу, с которой ему было что разделить – воспоминания, ту часть жизни, которая никого не интересует, ведь в конечном счете сейчас многих интересует размер твоего счета в банке, но никак не состояние души и пережиток прошлого. Дэвид только поинтересовался, спустя какое-то время, почему на суде дали так много, а Роузи пояснила, что папа отвечал судье, который давил на него, что тот не должен был пускать руки в ход и тем более уж брать нож, что он сделал бы все точно так же, повторись эта ситуация снова, и даже когда он выйдет, без раздумий сделает все снова, если такая ситуация возникнет еще раз.

– Мама на суде плакала, и я плакала, мы просили не давать папе такой долгий срок, но нас никто даже не слушал, они сделали из папы какое-то чудовище, – сквозь слезы говорила Роузи, – А когда я сегодня говорила, что он мне звонил... Я так за него боюсь! У него такое слабое здоровье было, которое очень сильно подкосила тюрьма. Сам знаешь, в каких условиях они там находятся!

– Ему осталось всего три года, – посчитал Дэвид, – Будем надеяться, что все будет хорошо. А вообще, у тебя лучший отец в мире, я горжусь такими людьми, которые за свою семью готовы на что угодно!

– Я его очень сильно люблю и мне так страшно, так страшно его потерять! Я его не видела уже полгода...

– Роузи, все будет так, как должно быть, ты просто не думай о плохом. Он там уже девять лет, он справится, осталось по сравнению с этим сроком совсем ничего. Не падай духом! – басом проговорил Дэвид и крепко сжал ее за плечи.

Конечно, уверенности это не дало, но успокоило, потому что это именно то, что нужно в такие моменты, в моменты отчаяния и слабости – сильное плечо рядом. Наверное, проще всего открываться малознакомым людям и более всего тем, к кому возникла взаимная симпа-

тия – в такие моменты просто хочется ни о чем не думать, вывалить все что внутри на собеседника, рассказать как есть, прошептать, да хоть прокричать то, что приходится скрывать, о чем приходится молчать, и пусть думает этот собеседник, что хочет! Пусть уйдет, если того пожелает, пусть, но об этом вряд ли придется жалеть, ведь именно в тот момент это было нужно. И в этот вечер каждый из этой пары хотел что-то сказать, не быть непонятым, и не быть поднятым на смех. Хотелось рассказать все тайны и секреты, только после таких душевных откровений не очень хочется разговаривать дальше, хочется прийти поскорее домой и заняться чем угодно: принять душ, сделать побольше пены, негромко включить музыку и просто расслабиться, подумать о том, какой будет связь завтра с тем, кому доверился сегодня.

Роузи попыталась немного пошутить о своем лишнем весе, которого на вид абсолютно не было, что-то рассказывала о маме, которая переехала жить к сестре, лишь бы не находиться в доме без мужа, пыталась всячески поддержать разговор, но он не клеился, абсолютно. Дэвид почувствовал, что пора уходить. Стоило провести девушку прямо к дому, мало ли что могло случиться, дураков хватает ведь...

На прощание Дэвид приобнял Роузи и сказал, что он был очень рад ее видеть и поблагодарил за великолепный подарок, на что она ответила:

– Береги себя, Дэвид! Надеюсь, что я не потеряю тебя! – и, положив на секунду руку на его плечо, резко развернулась и в течение нескольких секунд скрылась за темной, пошарпанной дверью подъезда.

Дэвид постоял еще около минуты, посмотрел вслед ушедшей девушке и подумал о том, что вечер прошел хорошо. Он был какой-то живой, не такой, какие бывают на корпоративах и загородных встречах, когда встречаются все «сливки» общества, впитавшие в себя самые недостижимые вершины, которых не достичь обычным людям: то вседозволенность, власть, миллиардные состояния и многие другие возможности, которых лишен практически каждый второй. Дэвид был на таких встречах, он прекрасно знал, что там творится и какие ведутся бездушные разговоры, ведь мало кто проходил путь с самых низов, а с такими говорить редко интересно, ведь жизни, как таковой, они мало видели. И Дэвид действительно был рад встретить такого открытого и нужного человека, каким он и являлся сам. Правда, ему пришлось спуститься немного с тех вершин, на которые он честно забрался: видимо, на такие вершины нужные люди не заходят, а ему ведь и нужен был именно такой человек, как она. И он это понял, почувствовал, не смог объяснить, но в этом и не нуждался.

Мужчина уверенно зашагал по мокрому асфальту, даже не чувствуя холода, все думая о том, что же будет дальше, а так же о том, что дома его ждет чашка вкусного латте, какая-нибудь еще не прочитанная книга, которую читала мама и осознание одной вещи: теперь счастье рядом.

Глава 6

– Ну ничего себе зарядочка! – вслух сказал Дэвид и потащил огромную охапку дров внутрь деревянного домика.

В порту, где находится прокат различной гидротехники, построен очень красивый, специально для складирования и заполнения разной документации, а так же для отдыха, дом. Прежний хозяин особо не старался за ним приглядывать – ему вполне хватало мастерских, где он зачастую после принятия алкоголя заваливался спать прямо на пол. А вот когда этим местом занялся Дэвид, все стало приобретать красивый оттенок. Каждое утро, примерно около семи часов, а иногда и на полчаса раньше, в воздух из камина врывалась тонкая струйка дыма – это означало, что хозяин прибыл и готов принимать гостей. Иногда к нему приходил на чашечку американо с самого утра сторож с соседнего склада, в котором находилось что-то непонятное и секретное, о чем сторож непременно упоминал. Когда он приходил к Дэвиду, то приветствовал его, потом устраивал минуту неловкого, однако уже привычного молчания, после чего обязательно следовало ждать историю о том, как ему стали доплачивать за незаинтересованность, мол, охраняешь – охраняй, а что там, в этих контейнерах и цистернах – знать не положено, тайна государственной важности! И так каждый раз. Дэвиду вовсе не надоедал этот странный, но добродушный пожилой мужчина, потому что иногда он приносил разные угощения – сушеную рыбу, вяленую, живую. Хобби у него такое – когда спать хотелось на дежурстве, он брал удочку, выходил на берег и ловил рыбу. Очень он уж странный человек, всех обычно ведь в сон клонит на рыбалке, а у него наоборот все! А иногда, когда смена была другого сторожа, истории приходилось слушать другие, например, о том, какая тяжелая жизнь, как в ней непросто и как мало платят. Правда, этот сторож приходил гораздо реже и гостинцев никаких не приносил, разве что кофе. Дэвид купил отличнейшую кофеварку, не пожалел денег, хотя она и стоила, примерно, как несколько зарплат сторожа. Любителю кофе этот маневр будет очень понятен, ведь лучше иногда не покушать на ночь, а выпить одну-две чашки крепкого американо. Кофе Дэвид пил под настроение: если оно было не очень хорошим и требовало каких-то эмоций, либо же наоборот притупляло их – это был крепкий американо, если же оно было хорошим и хотелось улыбаться – это был латте или в крайнем случае капучино. А вот сторожа не признавали никакого кофе, кроме американо – у них эта суровая привычка передавалась по родственной линии. Нет, родственниками они не являлись, насколько был осведомлен Дэвид, но что-то общее в них было точно, хотя бы то, что они выглядели, как две капли воды – оба с бритой головой и густыми усами.

Сегодня, спустя два дня после встречи с Роузи, у Дэвида планировался напряженный день – это был выходной, а значит, заказов будет очень много, по крайней мере забронированы были почти три четверти лодок. На управление некоторыми из них необходимо специальное присвоенное квалификационное удостоверение, которого, само собой, у отдыхающих не было, и иногда Дэвид выходил в плавание вместе с ними, но чаще всего в качестве рулевых нанимались специально обученные люди, с которыми Дэвид заключал контракты. Также вместе с этим небольшим персоналом на него работала тетушка в годах – она занималась бухгалтерией и сварливым полукриком на тех, кто выходил пьяным из лодки в конце плавания – она терпеть не могла пьяных, наверное, отчасти потому, что у нее муж алкоголик, от которого она ушла. И самое уж смешное было в том, что она проработала в этом месте всю свою жизнь, а это значит... Что ее мужем был тот самый прежний хозяин проката! И такое бывает, однако. Дэвиду было абсолютно без разницы, кто будет на него работать, лишь бы дело свое знал. А эта тетка дело свое более чем нужно знала и даже иногда вызывалась помогать Дэвиду, убеждая его в том, что в починке лодок она разбирается не хуже, чем ее алкоголик в алкоголе. Она даже утверждала, что сама перечинила большую часть техники, и один раз с таким энтузиазмом

кинулась на помощь, что обронила нечаянно противовес в несколько десятков фунтов на ногу, загремев в больницу на несколько месяцев. После этого случая, она, конечно же, еще вызывалась помочь, но уже без прежнего энтузиазма.

Самым интересным дополнением являлся дежуривший неподалеку патруль полиции – частенько не на шутку разошедшихся гостей было непросто усмирить, вот ребята и стояли всегда начеку. Правда, чаще всего они спали, и когда они были нужны, ждать их приходилось немного дольше положенного, зато Дэвид каждый раз улыбался, когда полусонные стражи порядка грозно пытались вытолкать тех, кто буянил, а на лице их рисовалось самое невинное детское умиление и охота побыстрее вернуться и досмотреть свои сны. От американо они никогда не отказывались, ссылаясь на то, что он бодрит и не дает уснуть, брали с собой, выпивали в машине и через минут десять-пятнадцать крепко спали. Дэвид не раз предлагал им оставаться в доме, но они почему-то не соглашались, говорили, что в машине удобнее. Странные!

Дом сконструирован очень удобно, в нем предусмотрен камин – незаменимое средство избавления от депрессии и верный помощник прожигания времени. Дэвид любил подолгу возле него просиживать, вспоминая о чем-то из прошлого, а иногда даже открывал свою записную книжку и что-то там помечал. Сегодня, как никогда ранее, дрова были какими-то тяжеловатыми. Дэвид все списал на сырость, однако очень сильно удивился, когда бросил на пол охапку и услышал глухой звук тяжелого металла. Не удивительно, он нечаянно принес тяжеленный металлический брус вместе с дровами – ему просто было лень складывать по одному полону на руку, он сразу сгреб все, что смог и потащил. Не удивительно и то, что Роузи в какой-то миг подумала, что он ее сможет нечаянно сломать, обнимая, – точно сможет!

Не успел разжечь камин, как приехали первые клиенты – рыбаки. Для них было странным так поздно выходить на охоту, как они выражались, но тетка Хлоя сразу же завопила, что опять напьются и весло потеряют. Рыбаки поулыбались и исчезли. Следом за ними через полчаса приехала семейная пара и укатила на красивом катере. Время стало тянуться медленно, работы толком никакой не было, и Дэвид решил посидеть у камина, погреться и подумать о Роузи. Каждый человек любит думать о прекрасном, особенно о том, чего у него нет. Но, как правило, самое прекрасное всегда рядом, просто люди смотрят на это под неправильным углом. Вот, например, приятель Дэвида, Салли, все никак не мог найти себе женщину, бегал вокруг да около, все по барам, клубам – а толку? В таких заведениях крайне сложно найти достойную, одинокую и готовую поговорить по душам мадам — туда же все приходят либо потанцевать, либо выпить и потанцевать, либо компанией, либо очень скверной репутации девушки. И когда-то, в один прекрасный момент, Салли послушал совета Дэвида и просто обратил внимание на того, кто был все время рядом. А рядом была скромная и застенчивая Беатрис, которая работала продавцом в местном супермаркете, куда он частенько наведывался. Стоит сказать, что она была его одноклассницей и знакомы они были давно. Вот как-то Салли немного выпил и пришел в супермаркет, а потом ни с того ни с сего решил позвать в кино Беатрис, и даже от удивления сам разинул рот. А дальше все, как в красивом фильме – цветы, подарки, рестораны и из Беатрис, одетой в безвкусный свитер с собранными в пучок волосами на голове, получилась красивая и стройная девушка, в строгом платье, красивой помадой на губах и блестящими длинными волосами. Любовь не только меняет людей, она еще и неглупых учит смотреть на некоторых людей и на некоторые вещи с других сторон. А если все-таки немного глуп, то, как ни крути, а рядом будет кто-то вроде Дэвида, значит, все так или иначе будет схвачено!

Салли часто задавал Дэвиду вопрос, мол, почему такой умный и богатый мужчина не нашел себе подходящую женщину? И Дэвид частенько задумывался над этим вопросом, вспоминал и искал свои ошибки, но никак не приходил к исчерпывающему ответу, а сейчас сидел у камина, смотрел на бушующий огонь и понимал, что просто не встретил того самого человека тогда, вот и все. Достаточно просто потерять веру в возможность его найти, особенно

в тот момент, когда ты уже нагулялся, на все насмотрелся, перепробовал кое-что, а тебе вот-вот и третий десяток подходит к концу. Задумываешься – а хочется и детей, и семью, одному совсем не то! И в такие моменты, можно их назвать моментами отчаяния, подворачивается какая-нибудь девица, и думаешь – вот она, нашлась! Ну конечно, далеко не идеальная, но ведь и я не подарок. И все начинает вертеться быстро-быстро, и дети появляются, и квартиры, благо, деньги – дело наживное, но вот-вот и глядишь, как семья разваливается. И уже ничего не нужно, уже ничего не можешь склеить, и жену не любишь, понимаешь это, и чувствуешь, как она тебя не любит, и детей не бросишь. И что делать тогда? Вот именно во избежание такой ситуации, люди, у которых есть понятия «раз и навсегда», не размениваются ни по молодости, ни в моменты отчаяния на ненужных людей, они просто долго и терпеливо ждут, а свое, оно ведь всегда придет, быть такого не может, чтобы не приходило! Вот другое дело, когда ты все то, что принадлежало одному человеку, как и должно быть, разменял, растерял где-то по дороге... Не жди тогда чего-то хорошего и светлого – очень редко случится так, что судьба вознаградит тебя чем-то достойным! Достойным тебя – конечно, но не более того. И Дэвид ждал, долго ждал, и понял, что дождался, и оно того точно стоило, ведь если человек предназначен тебе, то что бы ни происходило вместе с ним – это точно лучший вариант! Во время первой встречи, точнее, первого свидания, он понял, что Роузи – та самая, и именно она ему нужна. Конечно, всякие обстоятельства в жизни бывают – когда тебе за тридцать, привык понимать, что некоторые вещи происходят по независящим от тебя обстоятельствам, неважно, что ты там хочешь. Поэтому Дэвид опасался лишь одного – что она уедет, исчезнет, не захочет больше видаться, а может и еще что-нибудь... Жизнь любит подкидывать сюрпризы, жаль только, что не в шоколадном яйце.

В дверь постучали. Дэвид отпустил свои мысли, повернулся в сторону двери и хотел крикнуть, чтобы входили, но не успел – в комнату в прямом смысле слова ввалился сторож. Сегодня у него был выходной, но он почему-то оказался здесь, и, не заметив стоящей у входа кочерги, споткнулся об нее и приземлился на четвереньки. Дэвида этот факт не позабавил нисколько – не в первый раз он где-то падает, это у него хобби такое, после рыбалки сразу. Он встал, довольно живо и бодро, протянул Дэвиду руку, а потом и некоторую часть своего ночного улова, посидел немного, выпил кофе и стал сетовать на свою одинокую старость. Он совсем недолго побыл, быстро ушел, а Дэвид вновь присел напротив камина. В голову лезли самые разные мысли, и главная из них была желанием поскорее увидеть Роузи. Сегодня был выходной день, практически самая большая прибыль приходилась на эти дни, поэтому Дэвид обычно оставался ночевать на выходные, продлевая время работы проката до поздней ночи. Но, как и полагается каждому чего-нибудь желающему мужчине, готовому горы свернуть ради своей идеи сделать приятное женщине, которая ему нужна, он решился пойти на самое откровенное безрассудство. Но, если уж совсем по правде говорить, то разве безрассудством является поведение, направленное на создание сюрпризов и организацию досуга с дорогим для тебя человеком?

Тетя Хлоя была возмущена – как это закрыть прокат? Правда, полиция была только рада этому известию, ведь это означало, что смена оплачивалась как положено, только можно было ехать домой, например, или выбрать более приятное место для парковки и отоспаться в машине. Они же странные, у них всякое может быть! Но Хлоя возмущалась недолго, ведь нужно еще было обзвонить всех забронировавших гидротехнику, принести свои извинения, ссылаясь на технические неполадки, и помочь Дэвиду устроить сюрприз – тройная оплата сегодняшней укороченной смены способна творить чудеса!

Мужчина сел в авто, завел его и не спеша двинулся из порта в центр города за необходимыми вещами, также собираясь заскочить к себе домой и переодеться в приличную одежду. По пути решил позвонить Роузи и предложить встретиться сегодня. Когда она не подняла,

Дэвид немного занервничал, ведь нельзя было мероприятию не состояться! К его облегчению, после длинных гудков второго звонка, в трубке послышался милый голос:

– Привет, Дэвид!

– Привет, Роузи! Ты сохранила мой номер? – удивился он.

– А что, у нас все не настолько серьезно? – со смешком произнесла она.

– Ладно-ладно! Я тебе решил позвонить и предложить кое-что, от чего ты не сможешь отказаться. Надеюсь, ты сегодня не занята? – с надеждой спросил Дэвид.

– Вообще-то... – сделав выжидающую паузу, Роузи продолжила: – вообще-то нет!

– Вот и отлично, – выдохнул Дэвид: – Значит, сегодня в семь я за тобой заеду. Форма одежды спортивная, идет?

– Я в плохой форме? – с наигранной печалью в голосе спросила Роузи.

– Тогда я бы за тобой не заезжал, а предложил встретиться на стадионе, – отшутился мужчина, заметно повеселевший после оригинального юмора Роузи. Мужчинам всегда нравится хороший юмор, главное, чтобы уместно и в меру.

Роузи согласилась и они попрощались. Теперь самое главное – все успеть, хотя, когда за дело берется тетя Хлоя, накладок быть не может, энтузиазма у нее хоть отбавляй, особенно когда что-то касается щедрого вознаграждения. Только не стоит ее подпускать к цеху, это чревато исчезновением в больничную палату на пару месяцев. Дэвид немного прибавил газу и мысленно пожелал наступающему вечеру удачи, ведь сегодня этот вечер будет одним из самых важных, как называл его Дэвид: знамя воспламеняющейся истории любви. И эта история обещала быть интересной...

Глава 7

– Давай уже рассказывай, сестренка! – Кейт словно маленькая девочка затеребила за рукав Роузи.

– Да нечего рассказывать, парень, как парень, – нагло соврала Роузи, ошиваясь второй час у зеркала.

– Значит, все высший класс, я-то уж тебя знаю! Хотя, еще бы не высший, такие Rolex теперь носить будет! – засмеялась Кейт.

– Скажешь тоже! У него вообще-то свой бизнес! Вот помнишь, как мне рассказывала, что хотела со своим покататься на катере, но все так время и не выкроил твой занятой? Так вот, прокат – это его бизнес.

Кейт, в отличие от Роузи, была более осведомленной в обороте денег, поэтому ее нисколько не удивило это сообщение, ведь ее муж зарабатывал куда больше, правда, практически все время находился в разъездах. Он все обещал, что вот-вот, и перестанет уезжать, откроет что-то свое здесь и займется воспитанием детей, но это «вот-вот» уже длилось не первый год и, похоже, сворачиваться не собиралось. Глядя на свою сестру, Кейт тихо радовалась, потому что такой она ее не видела уже давно, наверное, с тех самых пор, как она оканчивала школу – Роузи тогда еще маленькая была, и очень позитивная, но все поменялось, когда отец попал в тюрьму, да у нее и самой прибавилось седины на висках. Конечно, у Кейт была своя семья, свои трудности, но папа всегда остается папой, и родных уз не развяжешь, не сотрешь, не выбросишь из памяти, особенно, если с родительским домом связано множество теплых воспоминаний из детства. У отца Кейт была всего пару раз – некогда все было, да и не с кем детей оставить, уж очень много они сил отнимают и требуют времени.

– А ты куда пойдешь, Роузи? – спросила ее Кейт, все еще улыбаясь.

– Я не знаю, мне Дэвид еще ничего не сказал. А что, с нами хочешь? – усмехнулась она.

– Конечно, я бы не против того, чтобы за мной поухаживали, комплиментов наговорили, побаловали слегка! Вот знаешь, вроде бы и ничего такого не делаю, кажется, просто воспитываю детей и все, ничего не видно. Что после себя оставлю? Вероятнее всего, я стану одной из тех женщин, которые будут ездить на дачу, полоть грядки, поливать цветочки и думать о том, что мои дети выросли и даже не хотят ко мне приезжать, а я им отдала все свои годы. Нет, не жалко, не обидно, просто всегда мечтала о чем-то, думала, что я не стану обыкновенной домохозяйкой, все грезила о собственном бизнесе, о путешествиях...

– Ты ведь и сейчас можешь бизнес делать, например, игрушки, носочки, платочки шить! И продавать возле супермаркета или в парке, во время прогулок с детьми! – решила внести немного юмора в беседу Роузи.

– Значит, самая умная, да? Ну ничего, вот будут у тебя свои дети – тогда ты меня поймешь, – с тенью обиды на лице ответила ей сестра.

– Ты ведь не вздумай обижаться только, ладно? У тебя еще целая жизнь впереди, столько всего еще может произойти, вот увидишь! Приедет твой ненаглядный, однажды, скажет, мол, дорогая, я заработал много-много денег, теперь мы вместе будем что-то делать, тебе сразу же полегчает! А потом и путешествовать можно, и все, что захочешь делать, правда же? – с ожиданием утверждения, уставилась на нее девушка.

– Правда, правда, – вздохнула Кейт и спросила: – а ты не опаздываешь? Уже без пятнадцати семь.

Роузи засуетилась, стала причитать, что никуда не успеет, удивлялась, как так получилось, ведь она стала собираться сразу же после его звонка, на что Кейт не упустила возможности сказать:

– Лучшая красота – естественная! От тебя лишь требуется маленькая ее корректировка, опрятный внешний вид и обезоруживающая улыбка, так что много не думай, ты хорошо выглядишь, просто одевайся и иди. Он же тебе говорил, что форма одежды спортивная, значит, в планах у него какое-то занятие, которое не обязывает тебя макияж делать два часа. Давай уже, иди!

Роузи сама не понимала, слушала ли она сестру. Все ее мысли смешались вместе с тревогой и боязнью выглядеть нелепо, не успев собраться, но глаза боятся, а руки делают! Через десять минут она уже выбегала из дома, сопровождаемая довольным взглядом Кейт.

Дэвид стоял возле машины, ждал ее, и он выглядел шикарно! Одет он был очень красиво: на нем красовалась темно-серая куртка, такого же цвета спортивные штаны, черные кроссовки, а голову украшала коротенькая черная шапка. И стоял этот мужчина возле большого джипа «Lexus», который только подчеркивал его серьезность и привлекательность. Не успела девушка произнести и слова, как он оказался прямо перед ней, поприветствовал и преподнес неизвестно откуда появившиеся белые розы, завернутые в бумажную обертку светло-коричневого цвета.

– Спасибо, Дэвид, но не стоило! – смущенно пробормотала она, потянув носом воздух около цветов.

– Почему же? Наверняка ты привыкла к цветам, тебе их дарят часто ведь, верно! – и, не дожидаясь ответа, тут же спросил: – вкусно пахнут?

– Нет, они вообще не пахнут! Это же цветы, розы, они и не должны! – с удивлением отвечала девушка, пытаясь уловить несуществующий запах.

– Да ладно? А я-то думал... – с иронией произнес Дэвид.

Роузи окинула его свирепым взглядом, приподняв бровь, на что Дэвид ответил испуганным выражением лица, расширив глаза, чуть-чуть приоткрыв рот, и стал пятиться назад. Настроение было хорошее, даже чересчур, и это почти самое важное, потому что если его нет, то очень сложно замечать все в таком виде, в каком оно есть. Плохое настроение всегда оборнет все, на что падает взгляд, о чем думает голова, в негативную фольгу. Значит, прежде всего, нужно стараться создать уютную, приятную атмосферу, и если вы думаете, что она всегда создается сама собой, вы очень ошибаетесь.

Дэвид открыл дверь машины, приглашая Роузи сесть, и предложил положить цветы на заднее сидение, попутно выхватывая у нее из рук букет. Роузи подумала о том, когда садилась на удобное кожаное сидение, что он из тех мужчин, которые никогда не мешкают и всегда знают, что делать, всегда берут инициативу в свои руки. Конечно, она заметила это и во время свидания в кафе, но сейчас это еще больше подчеркивалось в том, в чем человек не сможет обмануть – в мелочах. Большая ошибка людей в том, что они доверяются другим, закрывая глаза на мелочи и считают, что самое главное – это отсутствие серьезных видимых недостатков. Они забывают о том, что их легче всего скрывать, до поры до времени, разумеется, но легче, чем скрывать свою истинную сущность в мелочах. Поэтому всегда стоит обращать внимание на все, что делает человек, ведь это и есть отражение его настоящего, а не проведение собственных параллелей насчет характера или чего-либо еще. Зачастую мы неверно трактуем поведение или слова своего собеседника, увидев, услышав только часть, а остальное «по логике вещей» добавив от себя. Не стоит этого делать, стоит всего лишь внимательно наблюдать за человеком, давать ему возможность выговориться, спрашивать его побольше, подталкивать к разсуждениям и никуда не торопиться, потому что, как всем известно, человек, надевший маску, вряд ли сможет очень долго не совершать промахов. И тут Роузи словила себя на том, что она полностью погрузилась в свои мысли, не заметив, что они уже проехали половину пути, и, естественно, не услышав всего, что ей рассказывал Дэвид. Понимая, что это может его обидеть, она тут же сделала задумчивое лицо и, услышав фразу о неполадке с каким-то катером, тут же спросила, во сколько обойдется его ремонт. Дэвид сразу же пустился во все тяжкие, рассказывая о себестоимости запчастей, о разных ценах разных производителей, о разных наценках

поставщиков и в конце закончил все признанием, что у него есть хороший знакомый, который прямо с завода поставляет отдельной посылкой все, что ему нужно. Оказывается, в свое время Дэвид ему помог устроиться на работу на этот завод, и к настоящему времени его знакомый успел продвинуться по карьерной лестнице достаточно высоко, чтобы позволять себе совершать такие сделки. Дэвид сообщил, что они съезжают на проселочную дорогу, которую они бы почувствовали, если бы ехали на обычной машине, а не на джипе, и добавил, что они вот-вот приедут к месту. Было уже темно, практически ничего не видно, только яркий свет фар освещал дорогу. Вдруг Дэвид резко затормозил и со встревоженным видом, словно случилось что-то ужасное, повернулся в ее сторону, посмотрел прямо в глаза и сказал:

– Я же совершенно тебе забыл сказать, прости...

С этими словами он резко схватил спинку сидения автомобиля, отчего Роузи нечаянно вскрикнула и тут же прикрыла рот руками, испуганно таращась на него своими большими карими глазами. В эту секунду леденящую тишину потревожил тихий, но властный и достаточно громкий шепот Дэвида:

– Прости, лучше поздно, чем никогда. Ты должна знать, что...

Глава 8

В следующие несколько секунд Роузи молча уставилась на Дэвида, выдохнула, опустила руки и сквозь негромкий смех сказала:

– Дэвид, вот ты вроде бы взрослый мужчина, скажи, ты нормальный? Я же перепугалась до полусмерти! Тебе, конечно, доверяю, но все же: я мало о тебе не знаю и меня не нужно пугать больше такими шутками, ладно? Не умею я к ним относиться сдержанно и хладнокровно, сразу в горячку бросает.

– Я не мог не сказать, что ты выглядишь просто волшебной, и в тебе так гармонично сочетается обаяние, сексуальность и способность трезво мыслить. Вот просто не мог сказать и все! Но больше так не буду, – пообещал Дэвид и завел машину.

– Ты действительно псих! – улыбаясь, сказала Роузи.

– Еще какой! Кстати, если у тебя есть проблемы с доверием, я имею в виду не вообще, а ко мне, то ты только скажи, и я сразу отвезу тебя обратно! – серьезным голосом произнес он.

– Что, неужели серьезно отвезешь назад? – пристально посмотрела на него девушка.

– Конечно! – и с этими словами мужчина нажал на педаль газа, отчего машина дернулась назад, и Роузи эффектно наклонилась вперед, сдержав себя от падения лбом на магнитолу наспех выброшенными руками вперед.

– Конечно нет! А реакция у тебя хорошая, но на всякий случай лучше пристегнись, – потребовал Дэвид и остановился, а через несколько секунд поехал вперед.

Пристегиваясь, Роузи задавалась вопросом: каково это ехать по бездорожью внутри темного джипа с едва знакомым крепким мужчиной, который не упускает возможности поиграть на нервах? Ответ прост: великолепно!

Дэвид не соврал: они подъехали на место через каких-нибудь пять минут. Он припарковался и вышел из машины, открыл багажник и достал небольшую на вид корзину.

– А что там? – любопытствовала девушка.

– Узнаешь, если не будешь задавать так много вопросов! Пойдем! – сохранял интригу Дэвид.

Роузи покорно двинулась за ним, придерживая его за локоть – вокруг была сплошная темнота, и дальше метра перед носом ничего не было видно. Легкий ветер трепал непослушные волосы и норовил сорвать шляпу. Но, к счастью, шляпы ни у одного из них не было. Хотя... У Дэвида точно была, просто ее не было видно!

Впереди смутно вырисовывалось очертание домика, к которому шли молодые люди, и больше ничего нельзя было увидеть, только время от времени было слышно, как в воде плескалась рыба, а может и дети до семи лет, нечаянно в нее упавшие, как пошутил Дэвид. Роузи поняла, что это был камень в ее огород, и, как ни странно, настроение еще больше поднялось. Она возьми его, Дэвида, да ущипни за бочок! Оказалось, что крупный и невозмутимый мужчина, своего рода воплощение бесстрашия и несокрушимости, умеет пугливо вскрикивать и подпрыгивать, словно балерина: легонько и высоко.

– Внимание, а теперь сюрприз! – остановив девушку, сказал Дэвид.

Нырнув куда-то вперед, он что-то нажал, послышался щелчок и... Кромешную тьму озарил свет повсюду развешанных фонариков и ламп, причудливо отбрасывавших тени на деревья. Небольшой домик по периметру был увешан белыми огоньками, рядом с ним находились привязанные у берега лодки, которые тоже засверкали огоньками, только разноцветными, а лампы, которых было около десятка, а может и больше, висели рядом на деревьях, растущих около дома в стороне берега. Теперь это место казалось не страшным и угрюмым, а таинственно романтичным!

– Ничего себе! – вполголоса произнесла Роузи, расширив глаза от удивления.

Дэвид и сам на какое-то время замер, не ожидая увидеть такую красоту, умело созданную Хлоей. «Все-таки на нее можно рассчитывать!» – Дэвид сделал вывод и уже задумался о том, что же его ожидает внутри дома. Конечно, он думал об этом, но как это будет оформлено не мог себе представить, поскольку Хлоя устраивала все это впервые. Но, как он и был уверен, все, что касается красоты и ее воссоздания, следует доверять женщинам, потому что они более близко и тонко ее чувствуют, находятся с ней на одной волне, ведь женщины – это самые прекрасные создания на одинокой Вселенной, и какой бы она была без них – страшно себе представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.